

A movie poster for 'The Kidnapped Bride'. In the center, a woman with long, wavy blonde hair and a delicate headband looks upwards. She wears a light pink, strapless gown with a full skirt and a matching capelet. Above her, a large, blue-scaled dragon with prominent blue spikes and glowing yellow eyes looms, its mouth open in a roar. The background features a lush green landscape with a stone castle on a hill to the left and a classical stone pavilion to the right. The overall color palette is dominated by the pink of the dress, the blue of the dragon, and the green of the foliage.

Алисия Эванс

ПОХИЩЕННАЯ
НЕВЕСТА

Алисия Эванс

**Похищенная невеста
для Его Наглейшества**

«Алисия Эванс»

2024

Эванс А.

Похищенная невеста для Его Наглейшества / А. Эванс —
«Алисия Эванс», 2024

Он – Драконорожденный, глава тайной полиции и бастард императора. Говорят, именно ему отойдет трон, но это лишь слухи. Он явился за мной, похитил, надел рабский браслет и унес на другой конец света. И знаете, что? Это был самый счастливый день в моей жизни! Потому что на родине меня собираются выдать замуж за старика-чернокнижника, все прежние жены которого погибли при странных обстоятельствах. Когда я молила богов избавить меня от такой участи, я, конечно, немного другое имела в виду, но и бастард тоже сгодится. Он поймал меня, приняв за именитую воровку. Т-с-с! Только не говорите ему, что я – принцесса, двенадцатая дочь короля. Ходит слух, что моему похитителю срочно нужна супруга королевских кровей. Только с ней он сможет обрести всю полноту власти. Но вы же меня не выдадите, правда?

© Эванс А., 2024

© Алисия Эванс, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	31
Глава 12	35
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	50
Глава 17	52
Глава 18	56
Глава 19	60
Глава 20	64
Глава 21	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Алисия Эванс

Похищенная невеста для Его Наглейшества

Глава 1

– Сто шестьдесят семь... – шептала я, чувствуя, как проваливаюсь в бездну. – Ему сто шестьдесят семь лет, семь раз вдовец... Все жены умерли при странных обстоятельствах. И за него – замуж?! – обуреваемая эмоциями, я несусь по коридорам дворца как гончая.

– Ваше Высочество! Принцесса Жизель! На улице ночь! Возьмите хотя бы охрану! – Аша едва поспевает на своих четырех лапах.

– Охрану? – рассмеялась я и сама не узнала свой голос. Через ход для прислуги я вышла прямо к воротам, ведущим в город. – Вряд ли в городе мне будет опаснее, чем рядом с таким мужем, – я взмахнула рукой и проскользнула за ворота, сбегая прочь из родного дворца. Уже чем-чем, а магией я владею превосходно. Жаль, что не своей жизнью.

– Помяните мое слово, ваша способность обходить охранные заклинания когда-нибудь выйдет вам боком! Ладно, не хотите охрану, так хоть плащ наденьте, на улице сильный ветер! – нагнала меня Аша, и на плечах материализовалась алая материя. – В этом году в моде красный бархат, все юные леди только его и носят, – деловито заявила она, а мне захотелось взвыть.

– Красный бархат в моде, говоришь? – горько усмехнулась я. – Как раз то, что мне нужно – цвет крови.

– Принцесса, вам нужно успокоиться! – посоветовала Аша, семеня за мной своими рыжими лапками. Едва мы покинули дворец, как я скрыла Ашу ото всех взглядов, а заодно и свою ауру накрыла иллюзией, чтобы никто меня не узнал. – Поймите, у вашего папеньки не было иного выхода! Ваш дар уникален, но не каждый мужчина готов смириться с такими способностями любимой супруги, – Аша озвучила то, что я и так знаю.

Я боевой маг. Обычно с таким даром рождаются мужчины, а для девушки он крайне нежелателен. Все равно, что женщине отрастить бороду. Придворные шутят, что мой отец так горячо молил богов о сыне, что в наказание они послали ему меня. До меня у родителей родилось уже одиннадцать дочерей. Короне нужен был наследник, сын. Когда мама забеременела в двенадцатый раз, придворные маги с радостью сообщили ей, что на этот раз будет мальчик. Не зря в некоторых верованиях двенадцать считается священным числом. Каково же было их разочарование, когда родилась я – двенадцатая дочь с боевой магией. Однажды я краем уха услышала, что в тот день отец напился так, как никогда в жизни.

И его молитвы были услышаны. Через год мама родила мальчика, моего брата, наследного принца Цветущей Равнины. И умерла в родах... Подарив жизнь своему тринадцатому ребенку, она лишилась жизни.

– Мыслите более позитивно, – бодро предложила Аша.

– Что позитивного можно найти в том, что меня выдают замуж за пожилого вдовца-чернокнижника?! – перед глазами все поплыло от выступивших на глаза слез. Сердце разрывается от отчаяния. Почему это случилось со мной?! Ни с одной из моих сестер он не обошелся так ужасно. Неужели это месть за то разочарование, которое я ему причинила? Отец не может не понимать, что отправляет меня на верную смерть. Мой жених – черный маг, могущественный и очень опытный. Это особая каста магов. С ними стараются не ссориться, всячески задабривают, ибо они могут наслать на королевство полчища нежити или загубить урожай. Но отдать чернокнижнику родную дочь... Я никогда и подумать не могла, что отец так поступит со мной.

– Как это – «что позитивного»?! Будем надеяться, Гор заберет его к себе, и вы останетесь счастливой молодой вдовой! – мечтательно заявила Аша. У нее аж глазки засияли.

– До сих пор Гор забирал лишь его жен. Самой удачливой удалось прожить аж целый год! – взмахнула руками я. Аша ничего не ответила, все также держит хвост трубой. Что она может сделать? Уж кто-кто, а фамилляр прекрасно понимает, что от этого брака меня спасет, разве что, воля самих богов.

– Ваше Высочество, надеюсь, вы не собираетесь совершать глупостей? – насторожилась она, видя мое нестабильное состояние. Я ничего не ответила. Знаю одно: я готова на все, лишь бы избежать этого брака.

Аша – мой фамилляр, рыжая пушистая кошка. У каждого мага есть личный помощник в образе животного. Это и защитник, и советчик, и самый преданный друг. Фамилляры приходят к нам в образе животных и обладают особыми способностями. Моя Аша, вот, обладает обаянием и следит за модой! Для меня, боевого мага, это невероятно ценная способность. Если серьезно, то Аша, скорее всего, является отражением моей второй сущности. Моя мать – чистокровная нимфа, принцесса древнего народа. Я унаследовала от нее прекрасную внешность и дар очарования, но вот характером пошла в отца.

Ноги сами вынесли меня на городские улицы. Здесь я замедлила шаг, попыталась успокоиться. Так тихо и красиво. Фонари, уютные окна жилых домов, горящие живым теплым светом. Изредка по дороге проезжают экипажи, на небе сверкает яркая полная луна. На улицах столицы можно хоть ненадолго почувствовать себя свободной. Но сегодня это чувство ко мне так и не пришло. С каждой минутой отчаяние овладевает мною все сильнее. Мне не может помочь ни один маг, никто меня не спасет. Помолвка заключена, договор подписан, дата свадьбы назначена. Хочется бежать без оглядки из этого города, из королевства, подальше от собственной семьи!

– Боги, молю, помогите мне, – прошептала я, закрыв глаза.

Боги ответили очень быстро. Неожиданно я ощутила сильный толчок в плечо – на меня кто-то налетел и едва не сбил с ног.

– Ай! – возмутилась я, распахивая глаза, но увидела лишь стремительно удаляющуюся женскую фигуру в розовом плаще. Она будто бежит от кого-то. Еще и капюшон натянула так глубоко, что он полностью скрывает голову. Неудивительно, что она не видит, куда идет. – Аккуратнее! – крикнула я ей вслед, отряхиваясь. Но не успела сделать и пяти шагов, как дорогу мне преградил высокий мужчина в темных одеждах. Будто из земли вырос! Я неуклюже врезалась носом ему в грудь и отскочила назад, как мячик.

– Ну, здравствуй, красавица, – прозвучал низкий тягучий голос. Проклятье! Вот только этого мне сейчас не хватает для полного счастья!

– Мужчина, я не знакомлюсь, – сквозь зубы процедила я и попыталась обойти бугая, который преградил мне дорогу. Не тут-то было! Мало того, что он сам шириной как две меня, так еще и нагло ступил вправо, не давая мне шанса уйти.

Глава 2

– Ва-ваше Высочество... – услышала я испуганный, дрожащий голосок Аши. Слышу его только я, бугай и не догадывается о том, что рядом со мной стоит фамильяр.

– А я тебя и так знаю, – припечатал навязчивый незнакомец. Неприязненно так, даже презрительно, будто я в чем-то перед ним виновата. Я подняла голову и посмотрела ему в лицо. Странно, на уличного пьянчужку не похож. Породистое лицо с правильными волевыми чертами. Темные коротко стриженные волосы, необычно высокий рост, широкие плечи, твердый пронзительный взгляд. Да и одежда на нем отнюдь не простая – сразу видно, мужчина одевается у лучших портных.

– Дайте пройти, – потребовала я твердым и уверенным голосом. Кем бы ни был этот наглец, он даже не представляет, у кого на пути решил встать. Стоит мне только подозвать городскую стражу, и ему... Так, минуточку. А где вся стража? Где вообще все? Улица как-то подозрительно опустела. Даже привычные звуки исчезли, будто нас... накрыло пологом.

– Воровка, больше ты от меня не сбежишь, – вдруг заявил он. Воровка? Это точно не про меня. Я даже обернулась, чтобы удостовериться он обращается именно ко мне. Других девушек поблизости нет. Вот и разгадка столь наглого поведения! Очевидно, что он обознался.

– Ва-а-аше Высо-о-очество, – жалобно запищала Аша, прижимаясь к моей ноге. – Это же... Это... – ее голосок зазвучал как комариный писк так, что слов не разобрать.

– Уважаемый, я понятия не имею, кто там от вас сбежал и почему, но, учитывая ваши манеры, это неудивительно! – презрительно фыркнула я. На миг у незнакомца сделалось такое лицо, словно ему сзади кочергой прилетело. Он допустил эту эмоцию лишь на секунду, чтобы в следующий миг натянуть на лицо маску безразличия. Я уже хотела было просветить его насчет того, что он ошибся девушкой, но неожиданно ситуация вышла из-под контроля. Точнее, кое-кто этот контроль деспотично присвоил и начал распоряжаться им по своему усмотрению.

Только сейчас я догадалась посмотреть на мужчину магическим зрением. Расфокусировала взгляд и... потеряла дар речи. Сильные, мощные, огненные сплетения магии, которые незнакомец даже не пытается скрывать. Потоки силы пронизывают его тело, наполняют его искрящейся магией. Обычного человека должно разорвать от столь бурных процессов, но незнакомец лишь наслаждается своим могуществом. Его структура настолько совершенна, что я невольно залюбовалась. Прежде мне никогда не доводилось видеть ничего, даже отдаленного похожего на это. Будто решив подтвердить мою догадку, незнакомец моргнул, и его карие зрачки вытянулись в тонкую щелочку. Ого! Его лицо стало очень хищным и в то же время очень привлекательным.

– Ва-а-аше Высо-о-очество, – услышала я голос Аши. Ее никто не заметил, и она по-прежнему может двигаться и говорить. Теперь понятно, кого она так испугалась. Аша сразу поняла, кто перед ней, а вот я, обуреваемая эмоциями, недооценила ситуацию. – Это Драконорожденный... – со смесью благоговения и страха прошептал фамильяр.

Да я и так это вижу! Никто другой такой силой не обладает. Но что Драконорожденный делает в наших краях?! Их народ живет на другом краю света, в земли людей и магов они прибывают только с официальными визитами! Что забыл Драконорожденный на небольшой улочке столицы близ магазинчика тканей?! Решил прикупить себе обновки под цвет чешуи?!

Глава 3

– Думала, что сможешь сбежать со свадьбы? – плотоядно, с явным наслаждением протянул он, разглядывая меня своими рептильными глазами.

– Со свадьбы? – прошептала я, не понимая, о чем он говорит. Неужели мой побег из дворца расценили как попытку сорвать будущую свадьбу и послали за мной Драконорожденного? – Будь моим женихом ты, я бы не сбежала, – нервно вырвалось у меня. Лицо мужчины вытянулось от удивления, сделав его похожим на удава.

– Что ж, больше не сбежишь, обещаю, – отчеканил Драконорожденный и резко сократил расстояние между нами. Я даже пикнуть не успела, когда он навис надо мной и сунул свою руку в мой карман. От такой наглости у меня сперло дыхание. Представитель древнего народа, ведущего свое начало от легендарных Драконов, оказался уличным вором?! Нападает на девушек посреди улицы, ограждает пологом и нагло грабит?!

Но мой праведный гнев пылал ровно до того момента, пока Драконорожденный не вытащил из кармана моего плаща что-то увесистое. Но ведь там ничего не было! Плащ дала мне Аша, и я ничего не успела туда положить! От такого поворота событий я растерялась, в немом изумлении глядя на находку.

Драконорожденный вытащил ярко-алый сверкающий камень размером с ладонь, оформленный в искусную золотую оправу.

– Как ты, безродная, посмела прикоснуться к... – начал было он хамить, но тут произошло неожиданное. И без того ярко-красный камень вспыхнул ослепляющим светом. Мы с Драконорожденным зажмурились, до того сильным оказалось свечение. Но вместе с тем я ощутила волну тепла, исходящую от камня – не физическую, но умиротворяющую, любящую, успокаивающую душу. На секунду он подарил мне то, зачем я пришла сюда – спокойствие и веру в то, что все будет хорошо.

Камень погас также быстро и внезапно, как и загорелся. Мы с Драконорожденным в изумлении уставились на него. Думаю, мой назойливый знакомый оказался удивлен еще сильнее, чем я, но вслух ничего не сказал. Лишь метнул растерянный взгляд на ночное светило, будто у луны есть ответы на вопрос, который крутится в наших головах: что это было?!

Мужчина придирчиво осмотрел камень со всех сторон, словно боялся, что его могли повредить, и сразу отступил назад. Он отстранился, и в нос ударил шлейф его запаха: тонкий изысканный парфюм, смешанный с его собственным неповторимым ароматом. Он не похож ни на что, но мне подумалось, что именно так должен пахнуть огонь.

– Как же ты смогла к нему подобраться? – негромко произнес он, бросив на меня недобрый взгляд. Все это походит не на знакомство, а на поимку преступницы. Мне стало не по себе. С воришкой я бы справилась без проблем, а вот с ищейкой – увольте. Я сделала резкое движение, чтобы развернуться и скрыться от него, но маневр не удался. – Больше ты не сбежишь от меня, – повторил он в третий раз. Одновременно с его словами позади меня выросло пятеро (!) вооруженных мужчин. Они выстроились в форме полукруга, отрезая мне все пути к отступлению. Я так и застыла на месте, оглушенная происходящим.

– Ваша Светлость... – обратился к Драконорожденному один из окруживших меня мужчин и подошел к нему. Он поднес шкатулку, от которой за пять шагов разит мощнейшим защитным полем. Светлость?! То есть этот наглец еще и член императорской фамилии?! У меня голова закружилась от таких новостей. Что происходит?!

– Обыскать, – бросил он короткий приказ. Я даже пикнуть не успела, когда один из мужчин подошел ко мне сзади и принялся изучать мое тело своими шершавыми руками. Сильные широкие ладони заскользили по моему телу.

– Вы с ума сошли?! – взвилась я и попыталась сопротивляться, но ищейка не обратил на мой возглас никакого внимания.

К моему удивлению, но в этих движениях нет ни намека на приставания. Это именно поиск, а не попытка меня облапать. Он проверил все карманы и все выпуклости на одежде. Будь у меня с собой хотя бы хлебные крошки, и это непременно нашли бы. Но я так стремительно бежала из дворца, что не успела взять даже деньги. У меня ничего нет. Когда ищейка в этом убедился, он отпустил меня и вернулся в строй. Обыск длился не дольше тридцати секунд, но их я запомню надолго.

Убедившись, что его находка не пострадала, Драконорожденный бережно опустил камень в золотой оправе в шкатулку.

Когда он снова повернулся ко мне, стало по-настоящему страшно. Он посмотрел на меня с такой неприкрытой ненавистью, что я испугалась, а не убьет ли он меня прямо здесь?

– Не бойся, – будто прочитав мои мысли, произнес Драконорожденный и шагнул ко мне, не разрывая зрительного контакта. – Я убью тебя не здесь. Ты должна была понимать, на что идешь. Решила украсть Сердце Праматери прямо со свадьбы наследного принца? Думала, что ты, бесстыжая воровка, сможешь уйти безнаказанной? – сверкнул глазами он. – За воровство Сердца Праматери ты будешь приговорена к смертной казни, – рыкнул дракон и очень опасно навис надо мной. От Его Светлости расходятся такие волны злобы и ненависти, что у меня кожа покрылась мурашками. – И я лично приведу приговор в исполнение, маленькая дрянь, – думаю, именно то, что он назвал меня так, заставило меня перебороть свой страх. Я вовсе не воровка и не дрянь. Мое имя – Ее Высочество Принцесса Жизель, двенадцатая и младшая дочь короля Диллириона, правителя Цветущей Равнины. Я ничего не крада, и все это какая-то огромная ошибка. Он поймал не ту. Я уже хотела сказать ему, кто я на самом деле, но внезапно Драконорожденный произнес фразу, после которой слова застряли в горле: – Отныне твою судьбу буду решать я, – от такого заявления я остоленела.

– Скажите ему! – пискнула Аша где-то внизу! – Принцесса, скажите ему, кто вы! – пыталась вразумить меня она. А я просто не смогла ничего сказать. Что-то остановило меня, лишило дара речи на несколько секунд, которые решили мою судьбу.

– Уходим! – приказал Драконорожденный, отворачиваясь от меня. Стоило ему отойти, и мне дышать стало легче. Двое рослых мужчин встали по обеим сторонам от меня, грубо схватили за руки, а Его Светлость тем временем обратился к одному из своих подчиненных: – Открывай дорогу прямо к темнице, – кивнул он молодому парню с серыми волосами. Тот без лишних вопросов взмахнул рукой, и перед нами открылся длинный зловещий серый портал. Я никогда такого не видела. Обычно порталы сверкают от вложенной в них магии, а этот, напротив, будто поглощает весь солнечный свет.

– Принцесса, это дорога Теней, – зашептала Аша, как и я, замороженно рассматривая странную дыру в пространстве. – Если вас уведут этой дорогой, отследить путь не сможет никто! – ее голосок начал срываться на фальцет. Еще бы! Очень быстро во дворце заметят мое исчезновение и отправятся на поиски. Но сколько времени меня будут искать, если не останется даже следов портала?! Меня собираются казнить, и тайная канцелярия может не успеть. Впрочем... Я с удивлением поняла, что не хочу, чтобы люди отца меня нашли.

«Беги во дворец, расскажи о том, что произошло!» – мысленно приказала я фамильяру, когда мужчины потащили меня прямо к серой пропасти. Сопротивляться я не смогла из-за заклятия, да и вряд ли от моих дерганий был бы какой-то толк. Лишь в последнюю секунду перед тем, как все поглотила серая бездна, я услышала отчаянный вопль Аши:

– Не-е-ет, Ваше Высочество, я вас не брошу!

Меня накрыло странное ощущение, будто я провалилась в зыбучий песок. Воронка пространства затянула и словно протащила меня сквозь миллион мелких песчинок.

Глава 4

– Так, так, так... – услышала я приятный женский голос. Ощущение такое, будто я крепко спала и ненадолго вынырнула в реальность. Как странно. Я видела ужасный сон, будто меня похитили посреди города и... – Хороша, – одобительно вздохнула незнакомка.

Я открыла глаза и увидела перед собой молодую, рослую и очень красивую женщину. Ее улыбка заворожила меня. Она излучает такую любовь, доброту и заботу, что я физически чувствую тепло.

– Красивая, умна, воспитана, – интересно, кого она так нахваливает? Все так странно, очень похоже на сон. – То, что нужно моему мальчику.

– Кто вы? – смогла выговорить я и услышала свой голос будто бы со стороны. Все расплывается перед глазами, мысли путаются.

– Я? – улыбка незнакомки стала еще ослепительней. – Та, кого ты молила о помощи, дитя. Не могу же я отдать чернокнижнику свое сокровище! – охнула она. – Вот еще! Обойдутся! Я отправила тебе на помощь своего любимого сына. Ты о нем плохого не думай, он у меня порядочный, девушку никогда не обидит. С ним ты будешь в безопасности, – сердечно заверила меня прекрасная дама, и я ей поверила. Вот так сразу, всей душой. – Знаешь, у меня есть просьба, – чуть погрузнела она. – Приглядывай за ним. Мое сердце разрывается, когда я вижу, как он загоняет себя в гроб, – на этих словах ее улыбка на несколько секунд погасла.

– О чем вы? – прошептала я, не чувствуя губ. Не уверена, что слова прозвучали вслух, но незнакомка поняла меня.

– Ты все поймешь, – пообещала она мне. – Главное, слушай свое сердце, дитя. Тогда все будет хорошо. И передай от меня Эйдену: пусть бережет мое сокровище как зеницу ока! – последние слова эхом отдались в голове и словно впитались в память. – Не то я ему все чешуйки повыдергиваю! – пригрозила она, совсем не страшно нахмутив брови. – И лишу своего благословения, – добавила уже совсем другим, серьезным и зловещим голосом. – Ах, да... Совсем забыла. Это тебе подарок от меня, чтобы лишнего не наболтала, – я этими словами я ощутила укол в области горла, будто булавкой кольнули. В этот момент глаза сами собой закрылись, и вновь наступила темнота.

– Эй! – меня грубо встряхнули, заставляя прийти в себя и открыть глаза. – Хватит ломать комедию, я тебя тащить не собираюсь!

Когда я открыла глаза, то увидела, что стою на зеленом газоне. Воздух имеет сладковатый медовый запах, словно где-то рядом расцвело целое море цветов. Эта весенняя атмосфера совсем не вяжется с тюремной обстановкой вокруг меня: конвой, связывающие заклинания, дверь с решеткой. Очевидно, что мы переместились прямо к подземелью, в котором меня намерены содержать. Стоило об этом подумать, как из серого портала вышел Драконорожденный. Высокий, плечистый, на лице – вся решимость мира. За ним дорога Теней закрылась, окончательно отрезая меня от дома. О мои ноги беспокойно потерлась Аша, давая понять, что она тоже здесь. Ох, я ей устрою! Она ведь могла бы остаться там и привести помощь, но... теперь я могу рассчитывать только на себя.

Итак, где мы? С моего ракурса удалось увидеть лишь серую стену с дверью и странный куст с длинными жилистыми листьями-щупальцами. При взгляде на причудливое растение я сразу поняла, что мы оказались где-то очень далеко от моей родной Равнины. Ни у нас, ни в округе нет растений с такими странными, пугающими ветвями. Они обитают лишь в землях Драконорожденных, у подножий вулканов. Кстати, их столица как раз расположена возле спящего, но очень крупного вулкана.

Драконорожденный самолично открыл железную дверь, своей огромной лапищей схватил меня за плечо и проводил прямо в камеру подземелья. Небольшая каморка с соломенной подстилкой, огороженная железными прутьями.

– Герцог Арренский! – кто-то окликнул Драконорожденного, когда он подвел меня к моим новым «покоям». В тот момент, когда я думала, что шокировать меня сильнее просто невозможно, судьба вновь огорошила меня до мурашек на коже. Арренский?! Эйден Арренский?! Бастард Императора?! Глава тайной полиции Империи Драконов?! Драконорожденный, слухи о подвигах которого докатились даже до нашего королевства?! Тот самый, которого черные маги боятся так сильно, что даже имя его стараются не произносить?! Это – он?! – Все ждут только вас, – доложили ему, и герцог спешно затолкал меня в камеру. Он ушел, а я так и осталась стоять на сырой соломе с выпученными глазами.

Глава 5

Эйден Арренский отвечает за безопасность Империи. Глава тайной полиции, он смог загнать черных магов в глубокое подполье. Его ненавидят и боятся все, кто нарушает закон и заигрывает с темными силами. Его имя боятся произносить.

Ему прочат трон.

Ха! Когда до него впервые дошли эти слухи, Эйден смеялся несколько минут и не мог остановиться. Но когда отец всерьез поднял эту тему, стало не до смеха. Бастард правящего Императора, незаконнорожденный, но старший сын – Эйден достиг таких высот, о которых не могут даже мечтать многие законные наследники. Он смог завоевать уважение армии и любовь народа. Законные сыновья отца имеют все права на власть, но видеть на троне хотят именно Эйдена. Жаль, но его не прельщает власть. К тому же, чтобы узаконить свое положение, придется жениться на высокородной даме. На такие жертвы герцог не пойдет даже под страхом смерти, о чем он прямо заявил отцу.

– Ты самый одаренный из моих сыновей, – хмуро ответил тот, пересилив себя. – Только тебе под силу удержать Империю.

– Я всего лишь результат лишнего стакана виски, – невозмутимо отозвался Эйден. – Не преувеличивай мою значимость, отец.

Тому явно не понравился ответ, но заставить сына он не может. Трон можно принять только добровольно. Эйден понимает ход мыслей отца. Он уже стар, силы покидают его с каждым годом. В такие моменты мужчина особенно остро понимает, что оставляет после себя. Кто же мог предвидеть, что его незаконнорожденный сын, ошибка, которой он всю жизнь стыдился, окажется самым сильным среди всех остальных детей? Возможно, знай отец наперед, как все сложится, он бы не демонстрировал сыну того презрения, которого Эйден натерпелся в детстве и юности. Отношение отца изменилось лишь после того, как его бастард лично одолел черного мага в честной схватке. Тогда Эйдена начали уважать. Когда он вычислил и изгнал из столицы самых известных чернокнижников, отец самолично вручил ему титул герцога. Это было первое признание отцом своих ошибок. Эйден прочитал это в его взгляде.

Даже законные наследники уступают бастарду в силе. Таких прецедентов история не знала, трон всегда занимает старший сын от официального брака. Вот и не нужно изменять традициям. Эйдена вполне устраивает положение военачальника и главы тайной полиции. У него уже достаточно власти и уважения. Трон лишь наложит ненужные обязательства и добавит проблем.

Когда отец объявил о свадьбе своего законного сына и наследника трона, герцог Арренский понял, что будет лично отвечать за безопасность свадьбы единокровного брата. Тогда он еще не знал, что она останется позорным пятном на его карьере.

«Ваша Светлость, Сердце Праматери пропало!» – слова прозвучали как гром среди ясного неба. До начала церемонии оставался час, когда обо всем доложил глава отряда охраны главного храма. Каким-то чудом Эйден не убил его на месте за такие новости.

Праматерь – главная богиня Драконорожденных, которой Эйден возносит молитвы каждую пятницу. Он имеет право называть ее своей покровительницей. Кражу ее Сердца он воспринял как вызов и личное оскорбление.

Храм был настигнут стражей! Кто мог проникнуть внутрь и похитить ценнейший артефакт Империи?! Эйден пребывал в такой ярости, что тряс каждого, кто физически находился в храме. Никто ничего не видел. Никаких следов не осталось, кроме целой цепочки порталов. Этот след смог уловить только старинный артефакт, и он отправился за воровкой.

Эйден пошел по ее следу как ищейка. Она использовала неизвестную ему магию и скрылась на другом конце света, в Цветочной Равнине. Королевства людей положено посещать лишь

после официального извещения правящего монарх. Но у Эйдена нет времени на церемонии! Он приказал провести его через дорогу Теней. Это не законно, но экстренные ситуации требуют экстренных действий.

Оказавшись на месте, он сразу почувствовал Сердце. Как и любой Драконорожденный, Эйден связан с Сердцем Праматери. Он нагнал воровку очень быстро. Она бежала по ночной улице в красном плаще, надеясь скрыться, но у нее нет шансов. Девушка свернула за угол, на миг ускользнув от глаз герцога. Когда он последовал за ней и тоже свернул, то на миг остолбенел и не поверил своим глазам.

Эйден увидел благословение Праматери.

Девушка в красном плаще быстрым шагом идет по улице, а ее фигуру, будто специально, освещает сверкающая на небе луна.

Ночное светило – одно из воплощений Праматери, через нее она являет свою волю. Даже свадьбы проводят ночью, в полнолуние. Только при лунном свете артефакт активируется и сияет, объявляя всем о благословении Праматери.

Эйден поспешил преградить дорогу воровке.

– Ну, здравствуй, красавица, – рыкнул он на девчонку. Она так спешила скрыться, что потеряла всякую бдительность и врезалась ему в грудь. Эйден чуть не зарычал от негодования. Как вот это неуклюжее создание смогло украсть один из самых охраняемых артефакт целой Империи?!

– Мужчина, я не знакомлюсь, – фыркнула девчонка и попыталась его обойти. Да она издевается над ним?! Мелкая, едва достает ему до грудины. Как эта мелочь смогла украсть Сердце?! С ее ростом она не достанет даже до постамента, на котором оно хранилось!

Воровка подняла на него голову, и Эйдена будто окатило ледяной водой. На него уставились блестящие от слез нежно-бирюзовые глаза, в которых он мгновенно утонул. В свете луны ее радужки сияют, как драгоценные камни. Юное женственное лицо в обрамлении золотистых волос. Взгляд выцепил чуть курносый нос, чуть приоткрытые розовые губы, безупречная кожа. Такая... невинная. Совсем молодая, красивая, свежая девушка. Как она опустилась до такой жизни?

Он дал себе мысленный подзатыльник. Что за мысли лезут в голову в такой ответственный момент?! Неужели эта хитрая дрянь обладает любовными чарами?! Эйден накрыл ее пологом еще до того, как воровка врезалась в него. Если бы она использовала против него магию, он бы сразу узнал об этом. Больше похоже на обычную мужскую реакцию на красивую девушку.

Это взбесило. Он разозлился на себя. Да кто такая эта девчонка, что не только смогла украсть у него из-под носа ценность, но еще и влияет на Эйдена так странно?! Ей же лет семнадцать на вид, не больше! Когда она успела обучиться? Он приблизился к ней и обжег ненавидящим взглядом. Придушил бы прямо здесь, но ее еще нужно допросить.

А девчонка смотрит на него с наивным ожиданием, будто ждет, что герцог от нее отвяжется. Такое чувство, что она не понимает, что происходит и что она смотрит в лицо своему будущему палачу. Что ж, он ей объяснит. Эйден моргнул, явив ей свои вытянутые зрачки. Это всегда производит впечатление на неподготовленных негодяев, и девчонка не стала исключением. Ее бирюзовые глаза расширились от ужаса и осознания того, кто стоит перед ней.

– Думала, что сможешь сбежать со свадьбы? – рыкнул на нее герцог.

Но то, что он услышал в ответ, заставило его усомниться во вменяемости девушки:

– Со свадьбы? – непонимающе взмахнула ресницами она, и снова что-то в груди предательски дрогнуло. Клокочущее внутри негодование мгновенно стихло. – Будь моим женихом ты, я бы не сбежала, – заявила она и посмотрела на него таким глубоким, полным грусти и отчаяния взглядом, что Эйден застыл.

Похоже, что у девочки не порядок с головой. Возможно, именно этим и объясняется ее удачливость. Сумасшедшие могут совершать такие поступки, которые здоровому человеку в страшном сне не приснятся.

Ладно, нужно спешить. С девчонкой он разберется на допросе. У них будет много времени на общение, но прежде нужно вернуть артефакт в главный храм.

Хвала богам, Сердце Праматери не пострадало. Герцог не простил бы себе, если бы на нем появилась хоть одна царапина. Он не стал долго расшаркиваться. Нужно уходить, пока разведка короля не засекла его. Он приказал своим людям открыть дорогу Теней и увести девчонку. Эйден шел последним, замыкая строй. Перед тем, как сделать шаг в портал, он вскинул голову, бросил взгляд на полную луну и так и застыл с занесенной ногой.

Созвездие Щита, еще одно воплощение Праматери. Двенадцать звезд, сложенные на небе в форме боевого щита. Сегодня в этой части света они сверкают особенно ярко и... прямо над ним. Над тем самым местом, где Эйден задержал воровку. Сначала лунный свет, указавший ему на девчонку, теперь Щит. Что это, если не знамение богини? Сегодня Праматерь указала ему путь. Теперь нужно понять, куда он его приведет.

Глава 6

– Что это было? – негромко спросила я, когда ко мне вернулся дар речи. Подземелье, Драконорожденный, обвинения в воровстве. Это сон, это просто не может быть правдой.

– Вас похитили, Ваше Королевское Высочество, – отрапортовала фамилляр. Она осталась стоять за пределами камеры. – Определенно, вас самым наглым образом похитили!

– Как тот камень оказался в моем кармане? – прошептала я и запустила руку в карман плаща. Мало ли, вдруг там завалюсь еще что-нибудь интересное?

– Та неуклюжая девчонка на рынке, которая едва не сбила вас с ног! – Ашу осенило. – Я уверена, что она и есть та самая воровка, которая украла Сердце Праматери! – пока я пребываю в шоке от всего случившегося, фамилляр стала моими мозгами. Уже во всем разобралась и всех вычислила!

– Сердце Праматери... – протянула я и сделала несколько шагов по камере. Нужно отвлечься, чтобы хоть немного прийти в себя. – Это ценнейший артефакт Драконорожденных, – припомнила я то, что почерпнула из книг. К счастью, королевская библиотека всегда была к моим услугам, я читаю с самого раннего возраста. – Праматерь, породившая первых Драконов, погибла, спасая своих детей от Тьмы. Она отправилась на небо, чтобы остаться на нем созвездием Щита и вечно оберегать своих детей. Ее сердце, полное любви, превратилось в камень, который Драконорожденные хранят как зеницу ока. С помощью этого артефакта заключают браки... Герцог сказал, что кто-то пытался сорвать свадьбу, – припомнила я.

– Насколько я помню салонные сплетни последнего месяца, Ваше Королевское Высочество, все только и говорили, что о свадьбе наследника Империи, – просветила меня Аша. – Полагаю, именно его свадьбу и сорвали. Это же грандиозный скандал! – с азартным предвкушением пробормотала она.

– Причем тут я? Как ценнейший драконий артефакт оказался в Равнине?! Кто вообще мог украсть эту вещь, еще и подбросить в мой карман?!

– Возможно, та самая девушка поняла, что ее вот-вот поймут, и подбросила артефакт вам, – предположила Аша. – Ваши плащи одинакового цвета, издали можно спутать, – хмыкнула она.

– Все равно что-то не то, – покачала головой я и взялась руками за прутья решетки. – Может, кто-то решил убить меня руками Драконорожденных? Впрочем, в свете грозящего мне брака с черным магом, это больше похоже на избавление, – не удержалась я от горькой усмешки.

– Это слишком сложно, – закатила Аша свои желтые глаза. – Если бы хотели избавиться от невесты, то убили бы прилюдно, чтобы ни у кого и сомнений не осталось. Вы скрыли ото всех свою ауру, принцесса, – напомнила мне фамилляр. – Поэтому герцог не смог увидеть, кто стоит перед ним. К тому же... Ваше Высочество, для всех вы просто ушли из дворца и исчезли.

– А что, если... – в голове мелькнула странная мысль, и во мне вдруг зажглась надежда. Робкая, глупая, но такая живая. Аша заинтересованно посмотрела на меня, ожидая продолжения. – Что, если это шанс? – я разжала руки на решетке. Чувство безысходности начало отступать, стоило только в сердце появиться надежде.

– Шанс на что? Шанс умереть? – не поняла Аша и нервно взмахнула своим пушистым хвостом.

– Шанс спастись! – выпалила я, но фамилляр вновь меня не поняла. – Империя Драконов находится на другом конце света. Если мы и вправду здесь, то меня вряд ли найдут. Понимаешь? Никакой свадьбы с черным магом, никакой смерти. Что это, если не шанс, посланный богами?! – в моих словах явно засквозили нотки сумасшествия, потому что в глазах Аши я прочитала панику.

– Ваше Королевское Высочество, я посмею вам напомнить, что вас намереваются казнить! – попыталась вразумить меня фамилляр. – И сейчас нужно думать не о черном маге, а о герцоге Арренском, который пообещал убить вас лично! Поверьте моему опыту, принцесса, такие мужчины, как он, слов на ветер не бросают!

– Аша, когда меня останавливали решетки? – протянула и с решительным видом направилась ко входу в камеру. Я уже успела их «прощупать» и понять, что на них навешана масса сильнейших охранных заклинаний. М-да, раньше я с таким не сталкивалась. Драконы есть драконы, и охранять они умеют как никто другой.

– Нет, нет, принцесса, не делайте этого! – взвизгнула Аша и бросилась ко мне, но одно из заклятий на решетке среагировало. Вспыхнула алая искра, и фамилляр невольно отпрыгнула назад. – Ай, – всхлипнула она, облизывая пострадавшую лапку. – Принцесса, не рискуйте жизнью! – взмолилась фамилляр. – Прежде вам удавалось обходить лишь заклятия на воротах дворца или на дверях ваших покоев, если вас запирали. Но это драконья темница! – распахнула она на меня глаза. – Вас может просто убить вся эта сила!

Да, в чем-то она права. Моя камера буквально оплетена силовыми линиями. Все сделано для того, чтобы преступник не сбежал. Но у моей магии есть одна особенность: она не вмешивается в структуру охранных плетений, но обращает магические потоки вспять и раздвигает их, как обычные нити. Отец не жалел денег на наставников, со мной занимались лучшие учителя. Я умею владеть своей силой, а она у меня не маленькая.

– А что я теряю? – хмыкнула, прицеливаясь к решеткам. – Меня все равно собираются казнить. Если разведка каким-то чудом успеет найти нас и вернет обратно, то и дома меня ждет смерть, просто отсроченная. Не лучше ли будет закончить все быстро и без позора? – произнесла я и начала действовать.

– Принцесса Жизель, что вы такое говорите?! – испугалась Аша. – Не делайте этого, я вас умоляю! Принцесса! – завизжала она, когда моя магия прикоснулась к нитям, прощупывая их. Потоки магии плотной паутиной окутывают камеру и буквально вибрируют от заложенной в них силы. Чем меньше энергии в плетениях, тем проще их обращаться. С такими тяжелыми потоками я еще никогда не сталкивалась.

Но другого выхода у меня нет. Если хотя бы не попытаюсь спастись, то не прощу себя. Набрав в грудь побольше воздуха, я сосредоточилась и прикоснулась к самому сильному плетению. Ого! По моему телу сразу пошла вибрация.

– Аша, есть хорошая новость, – сказала я трясущемуся от страха фамилляр. – Если что-то пойдет не так, то вся эта мощь мгновенно убьет меня, мучиться не придется, – рассмеялась я, но у Аши сделалось такое выражение мордочки, словно ее кошачье сердце вот-вот не выдержит. – Вот так... – с напряжением выдавила я, осторожно перенаправляя пульсирующие магические нити. В этот момент я ощутила себя змейкой, которая пытается проглотить огромное яйцо. Стоило мне прикоснуться к плетениям, и они засияли ярче, усилив и без того сильную вибрацию. Как змеи, которых потревожили. – Тише, тише... – попросила я, будто потоки могут меня услышать. Не теряя времени, я протянула руку к металлическому замку. Стоило лишь поддеть металлическую затворку камеры, и дверь услужливо открылась. – Еще немного... – пробормотала я, прикладывая силу, заставляя потоки магии течь в обратную сторону. Ощущение такое, словно я пытаюсь сдвинуть с места кирпичную стену. Тяжело, мышцы сводит от боли и напряжения. Тем не менее, она поддалась, магия плетения потекла вспять. Нити расслабились, вибрация стала не такой сильной. У меня получилось! Теперь можно их двигать. Смахнув капли пот со лба, я начала сдвигать в сторону сами плетения.

Как же это сложно! Все равно, что удерживать руками огромный валун, чтобы он не рухнул мне на голову. На лбу выступила испарина от напряжения. Я кожей чувствую: если ошибусь и не удержу весь этот магический клубок, то от меня останется мокрое место. Даже для некромантов материала не останется. Как узнать потом, что в этой темнице держали принцессу? Для

всех я загадочно исчезла с улицы посреди города. Возможно, обо мне даже сочинят красивую легенду – тела-то никто никогда не найдет. Может, драконы украли, а может, сбежала с простым городским парнем, которого никогда бы не одобрил отец. Сменила дворец на домик в глухой деревне, вместо слуг у меня орава гусей, вместо фрейлин – пасущиеся коровы. Сказочники любят сочинять такие истории. Останусь красивой загадкой в истории...

Странно, но эти пессимистические размышления придали мне сил и заставили максимально сосредоточиться. Не хочу погибнуть в этом затхлом сыром помещении. Вот он, решающий момент. Я сформировала своеобразную лазейку, через которую можно выйти. Нужно только удержать все это, протиснуться за решетки и не погибнуть. Я не вижу Ашу. Судя по звенящей тишине подземелья, фамильяр давно упала в обморок.

Рывок. Одна секунда, потребовавшая от меня напряжения всех физических и магических ресурсов. Секунда, решившая мою судьбу. Я вырвалась наружу.

Свобода.

Глава 7

Облегченно выдохнув, я отпустила все нити, которые с таким трудом удерживала. Они вернулись на свои места, будто ничего не произошло. Отлично. Вроде бы, у меня получилось.

– Идем! – скомандовала я, не желая терять ни секунды. Я взглянула на Ашу. Она застыла с выпученными глазами и напряженно дергает хвостом. «В шоке» – сразу поняла я. Фамильяры, они такие – в стрессовой ситуации могут впасть в ступор. – Аша? – я осторожно погладила ее между ушей.

– Принцесса... – прошептала Аша и подняла на меня изумленный взгляд. – Вы живы? – она будто засомневалась в том, что перед ней стоит живой человек.

– Похоже на то, – хмыкнула я. – Аша, за мной! Времени мало! – Нам нужно спастись! – и пошла вперед по темному коридору подземелья, стараясь ступать как можно тише. Аша, слегка пошатываясь, последовала за мной.

Подходя к одному из поворотов подземных казематов, я подумала, что темница наверняка охраняется стражей. Точно – за поворотом оказалось двое рослых мужчин, вооруженных до зубов. Они меня не заметили, но за их спинами находится вождеденный выход. Что же делать? Рискнуть и вступить с ними в схватку? Я внимательно взглянула на стражников еще раз. Оценила их вооружение, тренированные мускулистые тела, выправку. Ладно, пора посмотреть правде в глаза: мне с ними не справиться.

– Ваше Высочество, предоставьте это мне, – решительно произнесла Аша и юркнула в сторону стражи. Я даже не успела ее остановить!

Рыжая пушистая бестия засемила к стражникам, держа хвост трубой. Когда мужчины заметили ее, у меня душа в пятки ушла. Аша по своему желанию может сбрасывать полог невидимости. Да что она творит?!

– Мур... Мур... – она замурчала так, что срезонировали стены. Мужчины синхронно опустили головы.

– Что здесь делает кошка? – напрягся один из стражников. Мое сердце ухнуло в пятки. С них станется и убить беззащитное животное!

– Не знаю, – буркнул в ответ второй стражник и присел на корточки. Аша принялась игриво тереться о его ногу, нагло требуя ответной ласки. Суровый вооруженный мужчина не удержался и начал гладить Ашу. – У тебя есть мясо? – вдруг спросил он напарника. После этой фразы моя челюсть упала на пол.

– Ты в своем уме?! – его напарник оказался не таким сентиментальным. – Предлагаешь отдать коту свой обед?!

– Тебе жалко? У меня с собой только хлеб с сыром, они такое не едят. А тебе жена дала с собой жаркое, я же видел!

Тот пробурчал в ответ что-то недовольное, но вытащил из-за пазухи сверток с едой и бросил моему фамильяру кусочек мяса. Она благодарно мяукнула в ответ и принялась с аппетитом поглощать лакомство. Вот хитрюга!

– Как она сюда попала? – второй стражник тоже присел на корточки и слегка погладил Ашу по спинке. В этот момент от нее отделилась едва заметная волна магии, и взгляды мужчин застыли на кошке. Загипнотизированные магией фамильяра, они неспешно гладили ее, не замечая ничего вокруг себя.

«Дар очарования» – догадалась я. Этот, на первый взгляд, безобидный дар может так приковать внимание человека, что он перестанет замечать весь окружающий мир. Ненадолго, всего на несколько минут, но человек выпадает из реальности.

Аша дернула хвостом, давая мне знак – беги. На свой страх и риск я вышла из-за угла и проскользнула так близко от вооруженной охраны, что смогла почувствовать запах жаркого,

которым угостили моего фамильяра. Они и ухом не повели, замороженно наглаживая мою Ашу! Что бы я без нее делала?

Я потянула дверь темницы на себя, но она, к моему ужасу, не поддавалась. Та самая дверь, через которую меня привел герцог, заперта, и ключа от нее нигде не видно. Мне остается только одно: бежать дальше по коридору темницы, не имея ни малейшего представления о том, куда он меня выведет. Именно так я и поступила. Через пару минут меня нагнала Аша.

– Здесь подозрительно тихо, – прошептала она.

– А что нам остается? – ответила я ей, стараясь ступать как можно тише. Вскоре темное серое подземелье закончилось, коридор вывел нас к узкой каменной лестнице. Преодолев ее, мы оказались в отделанном камнем коридоре.

– Ваше Высочество, я думаю, это дворец императора, – осторожно прошептала Аша. Мы обе принялись крутить головами по сторонам, рассматривая необычный интерьер. Стены отделаны особым серым камнем, от которого расходятся волны теплой магии. В каждом коридоре висят скрещенные мечи, поддерживаемые боевыми щитами. На каждом таком щите изображена алая двенадцатиконечная звезда – символ почитаемой здесь Праматери.

– Почему ты так решила? – также тихо ответила ей я и коснулась шершавой поверхности. Энергия огня, силы и мощи буквально витает в воздухе. Я кожей чувствую, что мы находимся в месте силы.

Драконьей силы.

Так-с. Значит, герцог Арренский забросил меня прямо в пекло. Что ж, я выбралась из камеры, отступать некуда. Будем идти до конца и бороться за право жить.

– Чую, – коротко ответила Аша. Опустив взгляд на нее, я с удивлением увидела, что у кошки шерсть встала дыбом. Еще бы! Магия буквально витает в воздухе. – Сюда идут! – с ужасом воскликнула фамильяр. Я тоже услышала приближающиеся мужские голоса и тяжелый топот.

– Бежим!

Мы свернули на ближайшем повороте, проскочили еще два пролета и застыли. Нам навстречу с другого конца коридора движется мужчина. Вид у него такой, словно он собрался кого-то убить самым жестоким способом. Я сразу заметила на парадный белый камзол и золотой аксельбант, которые выдали в нем важного вельможу.

Заметив меня, он на секунду остановился, окинул меня цепким взглядом и вдруг взревел:

– Ты!!!

Мы с Ашей дружно вздрогнули от этого звериного вопля. Что – я?! Что я ему сделала?! Я его вообще в первый раз в жизни вижу! А он вдруг двинулся на меня с явным намерением придушить. За пару секунд этот сумасшедший преодолел весь коридор. Когда между нами осталась пара шагов, а его жилистая рука потянулась к моей шее, сработал инстинкт.

Атакующее заклинание сплелось само собой. От испуга я вложила в него всю свою силу, какую только смогла. У меня была одна цель – хоть немного задержать этого разъяренного носорога, выиграть хотя бы минуту, чтобы скрыться от него. Но от меня отделилась магическая волна такой силы, что мужчину подбросило над полом и отшвырнуло в другой конец коридора. Он распластался и застыл, не шевелясь.

«Переборщила» – констатировала я, когда увидела на белоснежной ткани сюртука следы крови. Неужели убила...? Но через пару секунд мужчина застонал и, шатаясь, начал подниматься на ноги. Я обернулась, просчитывая пути к отступлению. Нужно уходить, но сзади вновь зазвучали приближающиеся шаги. Меня окружают.

– Я тебя убью, – уверенно заявил мужчина в белом. Он уже поднялся на ноги, но хотя бы не ревет как разбуженный посреди зимы медведь и не кидается на меня. Мой отпор охладил его пыл.

– За что? – выдохнула я. Мышцы начали наполняться слабостью – откат после выброса силы.

– Ты сорвала мою свадьбу, – припечатал незнакомец и встал в стойку, готовясь вновь атаковать меня. На пальцах заплесали огненные плетения. Ну вот, снова лезет в драку.

Я выставила все щиты. Честно говоря, все это начинает мне надоедать и злить. Сначала похитили среди бела дня, обвинили в воровстве, а теперь собираются убить без суда и следствия. Обвинение в срыве свадьбы, о которой я даже не слышала, стала последней каплей. Я не позволю так с собой обращаться! Я принцесса, а не уличная воровка, и не забываю об этом ни на минуту. Надеется прихлопнуть меня в коридоре, как муху? У меня для него плохие новости: я боевой маг. Если умирать, то с честью.

Когда в меня полетело атакующее заклинание, я была к этому готова. Щиты на максимум, перехватила в полете искру, отрезала потоки и деактивировала заклинание. Оно не долетело даже до середины разделяющего нас расстояния. Странно, но мой противник никак не защитил свое плетение, не наложил даже минимальных щитов. Поэтому мне и удалось так легко с ним справиться. Как-то все слишком просто.

Не теряя времени, я воспользовалась его секундным замешательством и атаковала сразу двумя заклятиями: парализующим и атакующим. Бедолагу сначала обездвигило, а затем впечатало в стену. Финальный аккорд: я вытащила из-за щита висящий на стене меч, подошла к мужчине и приставила оружие к его горлу. Конечно, убивать я его не собираюсь, но...

«Боги!» – дружно ахнули мы с Ашей. От мужчины в белом разит перегаром. Он пьян. От этого факта я ненадолго впала в ступор. Да что у них тут происходит, у этих Драконорожденных?! Хватают девушек на улице, не разобравшись. По императорскому дворцу разгуливают пьяные маги и кидаются в драку. Не удивительно, что при такой дисциплине у них пропал ценнейший артефакт!

Ход моих мыслей прервали одиночные аплодисменты. Я медленно обернулась и обомлела. В пяти шагах от меня стоит герцог Арренский собственной персоной, хлопает в ладоши и не сводит с меня пристального взгляда. За ним еще десяток мужчин в полном боевом вооружении. Среди них я узнала некоторых из тех, кто меня похищал.

Глава 8

– Bravo, – протянул герцог и опустил руки. Меня поразила заинтересованная улыбка на его лице. Он будто смотрит интересное представление и даже не думает сердиться. – И это наследник драконьего трона, – покачал головой он, переводя взгляд на мужчину в белом. Минуточку. Этот белый носорог – наследник трона? Ой. Меч в моей руке дрогнул.

– Так и будешь смотреть?! – с ненавистью прохрипел подвешенный мною принц. Мое парализующее заклинание мешает ему говорить, но слова можно разобрать.

– Тебя за минуту уделала девчонка, – презрительно выплюнул герцог и перевел на принца убийственный взгляд.

– Она боевой маг! – полыхнул глазами тот.

– Ты не выставил щиты, идиот! – обрушился на него Арренский. От его низкого громкого голоса мои щиты укрепились сами собой. – Ты не защитил ни одно плетение и, само собой, не смог отразить прямую атаку! Если сейчас она убьет тебя, это будет самая бездарная смерть среди всех представителей династии, – он резко перешел на спокойный равнодушный тон. – Хуже тебя был только принц Зигфик, который упал в свинарник, будучи пьяным. Он не смог подняться, и свиньи сожрали его живьем.

– Убери... Ее... От меня... – прошипел принц, буравя яростным взглядом своего незаконнорожденного брата. Повисла тишина.

Внезапно меня отбросило к стене. Меч выпал из рук, а выставленные щиты просто смялись, не устояв перед той силой, которая на меня обрушилась. Странно, но боли не последовало, хотя я ждала ее. Не сразу я поняла, что герцог намеренно не стал бить меня о каменную стену, ограничившись мягким броском и парализацией. Станный гуманизм по отношению к той, кого он обещал лично убить. Я скосила на него глаза.

Высокий, уверенный в себе, абсолютно спокойный. Он полностью контролирует ситуацию. Никто из его людей не шелохнулся, чтобы прийти на помощь наследному принцу. Его Светлость даже не соизволил взглянуть в мою сторону. Не сводя глаз с принца, он щелчком пальца развеял мое парализующее плетение.

«Аша, отправляйся на разведку и узнай, что тут происходит!» – отдала я четкий ментальный приказ фамильяру. Кошка испуганно прижалась ко мне, но она знает, что по-другому нельзя. Пересилив себя, Аша беззвучно побежала по коридору и скрылась за поворотом.

– Об этом узнает отец! – пригрозил наследник трона, поправляя на себе запачканный кровоподтеками камзол. – Ты пожалеешь! – на этих словах он показал на меня пальцем. Как невежливо!

– Если отец узнает, что его старшего законного сына и наследника едва не убила девчонка, то он отречется от тебя, – с откровенным презрением ответил герцог.

– Если отец узнает, что ты позволил сбежать воровке, которая сорвала мою свадьбу, тебе несдобровать, – приснул слюной наследник трона. – Она пыталась меня убить! – воскликнул он, тыча на меч. – Это ты ее нанял, да?! – вдруг вздрогнул он и посмотрел на герцога совершенно сумасшедшим взглядом. Арренский недобро прищурился. – Без твоей помощи она бы не смогла разгуливать тут! Это все ты! Ты сорвал мою свадьбу и попытался меня убить ее руками!

Внезапно герцог Арренский размахнулся и дал принцу сильную, звонкую, мужскую затрещину. От этого резкого движения я вздрогнула всем телом. Принц не удержался на ногах и упал на пол. Ничего себе, высокие семейные отношения! У моего отца нет бастардов, но мы с сестрами дрались лишь в детстве. Я даже представить себе не могу, чтобы мы в присутствии придворных хотя бы поспорили. Что за порядки у этих драконов? Бастард позволяет себе под-

нять руку на законного наследника?! А вооруженные люди за его спиной даже не шелохнулись, чтобы помочь подняться своему будущему правителю.

Такое впечатление, что именно герцог является наследником, а вовсе не принц. По крайней мере, власти у него немногим меньше, чем у правящего императора. Удивительная ситуация.

– Убирайся, – коротко рыкнул Арренский, и несостоявшийся жених без единого возражения ушел. Я посмотрела ему вслед и, к своему удивлению, испытала жалость к этому мужчине. Его свадьба сорвалась, он проиграл поединок с девушкой и, вдобавок, его, наследного принца, унижил незаконнорожденный брат. У молодого человека крайне неудачный день. – Теперь ты, – жестко произнес герцог и в упор посмотрел на меня. Ой. По коже поползли мурашки и начали пританцовывать. Парализующее заклинание развеялось, и я смогла свободно двигаться и говорить. – Как тебе удалось сбежать? – припечатал вопросом он и начал откровенно разглядывать мое лицо. Не только герцог, но и вся его свита глаз с меня не сводит. Какое внимание моей скромной персоне!

– Ее обыскали, никаких артефактов при ней не было, – отрапортовал один из мужчин.

– Да я и сам вижу, что их нет, – задумчиво протянул Арренский. Я ощутила странный зуд где-то на макушке.

И тут меня осенило! Герцог изучает мою ауру. Перед тем, как сбежать из дворца, я не только скрыла ото всех своего фамильяра, но и наложила иллюзию на собственную магическую структуру. Моя истинная аура имеет характерный золотистый оттенок, по которому легко узнать во мне особу королевской крови. У иллюзии синий цвет, стандартный для большинства боевых магов. Поймет ли герцог, что я прикрылась иллюзией...? Что он тогда сделает? Ответ очевиден: вернет меня отцу. От этой мысли сердце забилося в груди сильнее. Нет, я не хочу обратно. Что угодно, только не свадьба с чернокнижником! Лучше казнь, поединки, допросы – да все, что угодно, лишь бы не замуж за пожилого чернокнижника!

– Как? – его слова эхом прокатились по коридору. Повисла напряженная тишина. Все ждут моего ответа.

– Ногами, – пожала плечиком я. – Открыла дверь и пошла, – ответила абсолютно откровенно. Герцог прищурился, чуть отклонился назад и спросил у кого-то, не сводя с меня взгляда:

– Камеру обыскали?

– Наши люди работают, но предварительно доложили, что никаких следов взлома, – последовал ответ. Арренский удивленно приподнял брови.

– Открыла и пошла? – произнес он, а интонации передали совсем другие слова: «Я похож на идиота, девочка? Говори правду, пока мое терпение не лопнуло».

– В камере душно и воняет, – скривилась я, вспомнив запах сырой соломы. – Мне там не понравилось, я и решила осмотреться получше, – доверительно призналась я герцогу.

Позади него раздался сдвленный смешок, который тут же поспешили замаскировать под покашливание.

– Душно и воняет? – хмыкнул герцог, не сводя с меня странного взгляда. Его слегка выбила из колеи вся эта ситуация. Я по глазам вижу, что моего побега он не ожидал. Если раньше Арренский взирал на меня с презрением, то теперь во взгляде появилось любопытство. – Что ж, не могу с тобой не согласиться, – вдруг миролюбиво выдал он. – Неплохо, кстати, – он кивнул на лежащий на полу меч. – Боевая магия, значит? Интересно, – Арренский склонил голову набок, не сводя с меня глаз. – Идем! – внезапно скомандовал он и схватил меня за руку выше локтя. Больно не сделал, но заставил идти в одном темпе с ним. Каждый его шаг отдается вибрацией в полу и стенах. В теле Арренского чувствуется такая физическая сила, что мне и в голову не пришло сопротивляться. Попытаюсь взбрыкнуть, и он меня в узел завяжет.

– Куда мы идем? – спросила я, чувствуя, что моя судьба полностью зависит от этого мужчины. Душу затопила горечь и досада. Свобода была так близко, мне оставалось лишь

сбежать из дворца... Из дворца потомков Драконов, но все-таки. Наверняка он защищен так, что мимо ворот и мышь не проскочит. А был ли у меня вообще шанс спастись...?

Глава 9

Герцог толкнул одну из дверей в коридоре и завел меня внутрь. Мы оказались в большом затемненном зале, очень напоминающем помещение для магических тренировок. Огромные потолки и окна под самым потолком. В моем родном дворце тоже есть залы, но оружия мы в них не держим, да и света там больше. Тут же все настоящее: и острые, как бритва, кинжалы, и шипастые булавы, и металлические стрелы.

Глядя на весь этот ужас, в голове возникла только одна мысль: меня привели в пыточную. А ведь должна была догадаться, что герцог не будет со мной в игры играть и глазки строить. Мне стало страшно. Вот теперь, в эту самую минуту стало так жутко, как еще никогда в жизни. Неужели он собрался пытать меня...? Арренский разжал пальцы и отпустил мою руку. Он отошел на несколько шагов и вдруг произнес:

– Нападай, – он сложил руки на груди, поставил ноги на ширину плеч и с ожиданием посмотрел на меня.

– Что? – я подумала, что ослышалась. Нападать на герцога? Я не самоубийца. Мне наоборот жить очень хочется.

– Нападай, – отчетливо повторил герцог. – Также, как на принца, – ухмыльнулся он.

– Это он на меня напал! – ошетибилась я. – Я всего лишь защищалась! – еще не хватало, чтобы мне приписали покушение на императорскую персону.

– Вот как? – приподнял брови герцог. – Хорошо, – и в следующую секунду выпустил в меня атакующее заклинание. Принцесса не должна так делать, но я едва слышно выругалась себе под нос.

– Дракон бесхвостый... – надеюсь, никто не услышал.

Меня спасла только мгновенная реакция, которую годами тренировали мои наставники. По приказу отца они всегда делали упор именно на защиту, а не на нападение. Боевая магия обычно достается мужчинам, а мой отец так мечтал о сыне. Будто в насмешку, боги подарили ему двенадцать дочерей. Самую младшую они наградили даром, который проложено иметь лишь мужчинам.

Щиты разрушили заклинание герцога, но это оказалось не так легко, как в прошлый раз. Я отшатнулась на пару шагов от отдачи. Совсем простое плетение, а для того, чтобы его погасить, ушла половина моей энергии. Ладно, и так понятно, чего он от меня хочет. Напасть на самого герцога Арренского? Ха! Не самая плохая смерть.

Я сплела самое сложное заклинание из всех, какие знаю. Вложила в него максимум энергии и... запустила прямо в Драконорожденного. При попадании оно должно было отшвырнуть его с такой силой, что у простого человека сломались бы все кости, но плетение бесславно разбилось о щит Арренского. Зато как! Будто салют, оно разбилось на миллион золотых искр.

– Очень неплохо, – одобрительно хмыкнул герцог безо всякой насмешки. Клянусь, на несколько секунд мне даже стало приятно от его похвалы. Ровно до того момента, пока Драконорожденный вновь не запустил в меня заклинанием.

– А-а-а! – вскрикнула я от неожиданности и сделала тоже, что и в поединке с принцем: попыталась перехватить потоки и лишить плетение энергии. Но ничего не вышло. Это Арренский, а не расстроенный жених, которому раздадут оплеухи в собственном дворце! Он пресек мою попытку на корню, и заклинание разбило все мои щиты. Это ощущается так, как если бы перед моим лицом взорвалась люстра. Осколки щитов разлетелись во все стороны, я пошатнулась от такого удара.

Я осталась беззащитна перед ним. Буду честна перед собой: у меня изначально не было шансов. Даже опытному воину не выстоять в поединке с герцогом, а уж мне и подавно. Арренский с самого начала это понимал. Он решил поиграть со мной, как кот с мышкой. Прежде, чем

придушить свою добычу, приятно немного ее помучить и лишить сил. Что ж, я не доставлю ему такого удовольствия.

Герцога мне не достать – это понятно. Он спрятался в свои щиты как в капусту. Мне не хватит силы даже на то, чтобы их поцарапать, не говоря о том, чтобы разбить. От магического действия он защищен, но вот обычное оружие для него по-прежнему опасно. А этого добра тут навалом.

– Эй! – воскликнул Арренский и едва успел отпрыгнуть в сторону, когда в него полетел пяток мечей. Только что они мирно лежали в корзине остриями вниз, но стоило мне прикоснуться к ним своей магией, и оружие ожило. Это оказалось совсем не сложно. Управление неодушевленными предметами требует гораздо меньше энергии, чем атакующие заклинания. И почему я сразу до этого не додумалась?

Едва герцог увернулся, и я тут же бросила свои потоки на ближайшую булаву. Она оказалась тяжелее мечей, в нее пришлось вложить чуть больше магии, но я справилась. Секунда – и тяжелая шипастая махина полетела напрямик в Арренского.

Но на этот раз он оказался готов. Короткий взмах рукой, и булава резко сменила направление. Я вздрогнула, когда она с силой врезалась в стену, оставив в ней вмятину. Моя магия уже потянулась к металлическим стрелам, но внезапно герцог оборвал эти поползновения. Он щелкнул пальцами, и моя магия оказалась заблокирована. Все плетения рассыпались, а создать новые не получилось.

– Очень неплохо, – одобрительно произнес герцог. К моему удивлению, в его голосе нет ни насмешки, ни фальши. Он искренне хвалит меня. – Хорошая реакция, высокая скорость мысли. Мало кто догадывается использовать стороннее оружие в магической дуэли. Это считается... неприличным.

– Это не дуэль, – прохладно поправила его я. Удивительно, как мой голос не дрогнул, потому что сердце в груди колотится как бешеное. – Мы не обговаривали оружие и не назначали секундантов.

Впервые на лице герцога я увидела искреннее удивление. Его лицо вытянулось, на несколько секунд он замолчал.

– Какие познания, – наконец, выдал он, потирая подбородок. – Воровка, обученная правилам классической дуэли, – произнес герцог, уловив несоответствие. Я прикусила себе язык. Нужно поменьше умничать. Вряд ли воровки знают этикет. – Интересная ты девушка, – протянул Арренский. Он кивнул кому-то, и в зал вошел мужчина. Тот самый, который меня обыскивал.

– Ваша Светлость, камеру обыскали, – доложил он, не удостоив меня даже взглядом. Густой грубый бас. – Никаких следов взлома. Вообще, – выделил он.

– Вот как, – прищурился герцог и улыбнулся, будто именно этого ответа он и ждал. – Очень хорошо, – и вдруг посмотрел мне в глаза. Меня поразило довольное выражение его лица. Глаза блестят как у кота, которому налили полную миску сметаны. – Думаю, что знаю, как тебе удалось сбежать из камеры и из дворца, – промурлыкал он и начала шагать по кругу, в центре которого оказалась я. Прямо как хищник, загоняющий добычу в угол. Ох, не нравится мне все это. – Ты обладаешь даром «ключа», – раскусил меня он. Удержать лицо не получилось, и я с досадой отвернулась.

– Невозможно, – вдруг подал голос ищейка, все это время продолжавший стоять в зале. – Этим даром, хвала Праматери, не владеет всякий сброд. Даром «ключа» обладают лишь девушки из семей магов высших сословий, – два взгляда скрестились на мне. Я нервно передрнула плечами. Вот и все, меня раскрыли. – А эта явно из низов, – презрительно припечатал ищейка. Мне стоило огромного труда удержать лицо и не ахнуть от возмущения. Такого мне еще никто не говорил! Это я-то из низов?! От возмущения в горле встал ком. Интересно, почему он сделал такие выводы?! Одежда на мне от лучших портных, я абы в чем в городе не

появляюсь! Даже сейчас на мне розовое платье из дорогой ткани, пошитое лучшими кутюрье! На себя бы посмотрел! Штаны порваны в трех местах, рубашка в пятнах, одной пуговицы на камзоле не хватает. Тоже мне, представитель высшего света!

– Всегда бывают исключения, – возразил ему Арренский. – Послушай, если ты действительно обладаешь этим редким и ценным даром, – он внимательно посмотрел мне в глаза, ища в них подтверждения, – то ты еще можешь быть мне полезна.

– Что?! – вырвалось у ищейки. До этого момента он сохранял холодное презрение, но теперь выкатил глаза на своего герцога. Арренский ответил ему мрачным тяжелым взглядом. Даже я без слов поняла его команду – «закрой рот». – Эта дрянь может быть полезна только одним – пойти на корм собакам! – рявкнул он, теряя контроль над собой.

– Полкан, где твои манеры? – осадил его герцог. Я подумала, что ослышалась. Ищейку зовут Полкан? Но ведь это имя в ходу только у оборотней. Среди людей Полканом назовут, разве что, собаку. – Ты свободен, – он очень недвусмысленно кивнул на дверь. Прежде, чем уйти, этот ценитель высокородного происхождения посмотрел на меня и зарычал, а потом и вовсе... гавкнул. Тихо так, но отчетливо. Прямо как собака! Я остолбенела от такого поведения.

«Какие отвратительные манеры!» – с недоумением посмотрела ему вслед.

Глава 10

Когда ищейка вышел, начался другой разговор.

– Итак... – протянул герцог, прохаживаясь по залу. От него повеяло угрозой, и я невольно попятилась назад. – У меня есть к тебе несколько вопросов. Как ты понимаешь, я должен быть уверен в том, что услышу от тебя только правду. Веры тебе нет. Гарантировать это можно лишь одним способом... – протянул он, а я внутренне содрогнулась. Неужели собрался применить пытки...? Но, к моему удивлению, Арренский вытащил из внутреннего кармана небольшой пузырек и подошел ко мне. Снова в нос ударил его запах – огонь и теплый камень. – Выпей. Так будет проще, – абсолютно спокойно произнес он. Арренский не повышает голос, не демонстрирует презрения и отрицательных эмоций. Тем не менее, от одного его присутствия, от каждого шага мне жутко. Он излучает опасность. Пытается казаться спокойным, но я чувствую: чуть что, и применит силу.

– Что это? – спросила я и не смогла скрыть страха в своем голосе. Герцог усмехнулся уголком губ, поняв, что я напугана. А ведь он еще ничего не сделал...

– Зелье, – не стал медлить с ответом он. – Выпьешь его и не сможешь соврать, даже если очень захочешь, – заявил герцог и внимательно проследил за моей реакцией. Я метнула в него острый взгляд, и его глаза угрожающе сузились. – Если хочешь жить, то выпьешь, – уверенно произнес он и подошел ко мне еще ближе, откупоривая пузырек. Его мощная фигура нависла надо мной, как скала. Без слов герцог дал мне понять: если сейчас же не выпью зелье правды по доброй воле, то он вольет его мне в горло силой.

– Хорошо, – ответила я. – Давайте.

– Открывай рот, – Арренский поднес пузырек к моему лицу.

– Я сама могу, меня не нужно кормить с ложки, – возмутилась я, но он лишь презрительно хмыкнул.

– Открывай, – жестче приказал он. – Я тебе не доверяю.

Мне ничего не осталось, кроме как открыть перед ним рот. Я почувствовала себя глупо, стоя перед Арренским в таком положении, но он не стал меня мучить и быстро влил зелье. Жидкость обожгла корень языка, я закашлялась и едва не захлебнулась. А герцог так и стоит надо мной, ухмыляясь.

– Неужели... нельзя... аккуратнее... – выдавила я сквозь кашель и боль. Зелье оказалось таким горьким, что меня едва не вывернуло. – Дайте воды, пожалуйста, – взмолилась я. Когда я вновь подняла взгляд на Арренского, он показался мне растерянным. Смотрит на меня со странным подозрением, будто я не оправдала его ожиданий и даже удивила. Тем не менее, он отошел к окну, налил воду в стакан из графина и протянул мне. – Спасибо, – поблагодарила я и залпом выпила все до дна. Возвращая стакан обратно, я вновь натолкнулась на недоверчивый взгляд герцога.

– Какая ты вежливая, – заметил он, и я впервые в жизни пожалел о своем воспитании. Вряд ли воровки так разговаривают: «Спасибо», «Пожалуйста». Еще бы реверанс ему отвесила! Не получается у меня изображать из себя преступницу. Арренский не дурак, он уже начинает догадываться, кто стоит перед ним. – Неужели ты и вправду из высшего света? – нахмурился Драконорожденный.

Я поняла, что сейчас должно сработать зелье. Прислушалась к себе, но никаких изменений не ощутила. Лишь во рту чувствуются остатки неприятной горечи.

– Я задал тебе вопрос, – сказал герцог так, будто нож к горлу приставил. – Отвечай мне: откуда ты?!

В этот момент мое горло свело таким так, что даже дышать оказалось сложно. Я захрипела и схватилась за шею, пытаюсь восстановить дыхание. Ничего получается, с каждой секундой мне все хуже. Я начала задыхаться.

– Эй! – встрепенулся герцог. – Что с тобой?! – я ощутила показывание во всем теле и догадалась, что он сканирует меня, пытаюсь понять, что происходит. В этот момент у меня подкосились ноги, я начала оседать на пол. Арренский выругался, небрежно перехватил меня за талию и кое-как удержал в вертикальном положении. Мне катастрофически не хватает воздуха, еще чуть-чуть и все. Сознание начало уплывать, когда я ощутила, как мне в рот снова что-то вливают.

«Раз допросить не получилось, решил добить ядом» – мелькнула меланхоличная мысль. Все потемнело, вместо сознания осталась лишь крошечная точка в темноте, когда я вдруг сделала вдох.

Это получилось само собой, легкие сами наполнились воздухом и раскрылись. Наверное, так младенец делает свой первый вдох – непроизвольный, но такой жадный. Дыша изо всех сил, я приоткрыла глаза и обнаружила себя прижатой к крепкому корпусу герцога. Мое ухо у его груди. Я слышу биение его сердца... Мамочки! Я неуклюже оттолкнулась руками, но герцог этого даже не заметил, решив, что трепыхаюсь, пытаюсь прийти в себя.

– Что... Что произошло? – дрожащим хриплым голосом спросила я.

– Кто-то поставил блок, – рыкнул герцог так, что по моему телу прошла дрожь. Неожиданно он разжал хватку и резко отошел в сторону, лишив меня опоры. Я зашаталась, как дерево на ветру. – При попытке вытащить из тебя хоть что-то начинается удушье, – констатировал Арренский. – Тот, кто это сделал, позаботился о том, чтобы ты не проронила ни слова! – метнул он в меня яростный взгляд, ожидая каких-то объяснений.

– Я... – запнулась, не понимая, что происходит, и что он от меня хочет. Одно ясно: я стала игрушкой в чьих-то могущественных руках. Меня подставили и отдали этому суровому мужчине. Кто? Зачем? Почему это случилось со мной?

– Кто твои поделщики? – отрезал Арренский, сверля меня недружелюбным взглядом. – Кто тебе помогал? Зачем им сердце? Тебе ведь оно не нужно, ты исполняла чужую волю! – прогрохотал он. Хотела бы я ответить на все эти вопросы. Но я знаю еще меньше, чем герцог!

В памяти всплыл странный сон, который я видела во время перехода через дорогу Теней. Та женщина, она ведь коснулась моей шеи, да? Я с удивлением поняла, что боль начинается именно в той точке, где меня во сне «уколола» булавка. Неужели то был не сон? Но кто она и зачем сделала все это? Я могла бы честно сказать, что ничего не воровала. Это избавило бы меня от несправедливых обвинений. Я открыла рот и попыталась хоть что-то ответить, но слова застревают в горле. Я попыталась снова и снова, выталкивая, выдавливая из себя слова, но из горла вырываются лишь хрипы.

– Перестань, хватит! – не выдержал герцог. – У тебя ничего не выйдет, – с оттенком сочувствия признал он.

– И что теперь? – сипло спросила я. Горло дерет так, будто я наглоталась стекла. – Убьете?

– Можно попытаться снять блок, – не стал спешить герцог. Но есть один нюанс. Я уверен, что это тебя убьет, – признался он, и у меня внутри все похолодело. – Как тебя зовут? – внезапно сменил тему герцог. Я растерянно пробормотала:

– Меня? Э-э-э... – назвать им мое настоящее имя? Тогда они быстро догадаются, кто я такая. Имя Жизель очень редкое, мне никогда не встречалась тезка. Неожиданно мне на ум пришла идея. – Эльвира, – уверенно ответила я. Помню, несколько месяцев назад я читала в газете о воровке по имени Эльвира. Она обокрала известного в городе аристократа, а затем исчезла, перед этим устроив дебош в местном баре. Вот пусть ею меня и считают все вокруг.

– Эльвира, – повторил герцог, прокатив имя на языке. Еще поморщился так, будто лизнул лимон. – Что ж, Эльвира, я предлагаю тебе сотрудничество. Мне нужно, чтобы ты попыталась

проникнуть в защищенный тайник. Мои люди не могут его вскрыть, слишком хитрая магия используется. Но у тебя может получиться, – он вопросительно посмотрел на меня.

– А что взамен? – вскинула бровь я. Герцог мгновенно подобрался.

– О том, чтобы ты избежала наказания, не может быть и речи! – с жаром отрезал он. Можно подумать, я об этом просила! – Но... – добавил более снисходительным тоном. – Но я могу настоять, чтобы тебя судили жрицы, – осторожно произнес герцог.

– Жрицы? – не поняла я.

– Жрицы Храма Праматери, – уточнил Арренский. – Так как ты украла ее Сердце и больше никому не навредила, тебя могут судить они, а не полноценный суд старейшин.

– А в чем отличие от обычного суда? – нахмурилась я.

– Жрицы еще никого не приговорили к смерти, – произнес Арренский низким вибрирующим голосом. – К тому же, они владеют особой магией. На суде они будут смотреть прямо тебе в душу. Ты ничего не сможешь утаить, – прозвучало очень зловеще. Герцог хотел меня напугать? Ха! Я просияла как начищенный пяточок.

– Я согласна! – закивала в ответ. Герцог изменился в лице. В его взгляде промелькнуло что-то, говорящее «Да она же сумасшедшая!». Смесь непонимания, жалости и желания позвать лекаря. А какого еще ответа он ждал? Я на тот свет не тороплюсь. Как минимум, жрицы меня не убьют, как максимум – оправдают. К тому же, мне впервые представился шанс направить свой дар на благое дело, а не для побегов из дворца. Может быть, поэтому я оказалась здесь? Боги наделили меня уникальной силой. Она должна найти применение, а не погибнуть в логове у черного мага. – Что за тайник? – сразу дала понять, что готова браться за дело прямо сейчас. В конце концов, иных вариантов у меня нет. Если откажусь, меня без лишних раздумий казнят, обвинив во всех возможных преступлениях.

– Увидишь, – уклончиво ответил Арренский, возвращая себе обычное выражение лица. Наверняка надеялся, что я испугаюсь и откажусь. – Сколько времени тебе нужно, чтобы вскрыть охранное заклинание? Какой у тебя опыт?

– Опыт самый разный, – пробурчала я, вспомнив, как часто пробиралась везде, куда мне захочется. То в запертую игровую комнату, то на кухню, то в шкаф со сладостями. М-да, наверное, герцог что-то другое имел в виду. – Обычно требуется несколько минут.

– Отлично, прямо сейчас и начнем, – скомандовал Арренский и выглянул из зала, чтобы отдать приказ: – Собирай всех в особняке. Да, в том самом. Я тоже отправляюсь туда. Эльвира, – вновь обратился он ко мне, прикрыв дверь зал. – Мне совсем не хочется тебя казнить. Уверен, что ты можешь рассказать еще много интересного. Так что не рассчитывай отделаться от меня, – прозвучало угрожающе. – Дай руку! – внезапно приказал он, и моя рука втянулась раньше, чем я успела сообразить, зачем она ему понадобилась. Просто не подчиниться такому окрику было просто невозможно.

Раздался металлический лязг, и в следующую секунду на моей руке защелкнулся тяжелый браслет. Широкий, продолговатый, плотно облегающий запястье. Чистое серебро без примесей. На нем нет украшений, но выведены строки, разобрать которые с первого раза не получилось.

– Э-э-э... – изумленно выдавила я. Арренский удивил меня своим поступком. – Вы всем воровкам дарите украшения? – выдала я, не сводя глаз с подарка.

– Только тем, кого бесполезно запирают в темнице, – прохладно отозвался герцог и с неммым упреком посмотрел мне в глаза. Его большая теплая ладонь легла поверх серебряного браслета, пальцы обхватили мое предплечье, и зашептал заклинание. Металл слегка нагрелся, реагируя на его магию. В этот момент я наконец-то поняла, что происходит. Мне доводилось читать об этом обряде в древних сказках. Не верится, что столь унижительное заклятие кто-то применил ко мне, законной принцессе.

– Рабский браслет? – побелевшими губами уточнила я.

– Он самый, – бесстрастно ответил герцог, убирая руку. На браслете проступили отчетливо выведенные слова: «Собственность герцога Арренского».

– Но рабство запрещено, – мой голос дрогнул.

– Как и кражи, Эльвира, – улыбнулся мне Арренский. – Как и кражи. Мы посмотрели друг другу в глаза. Я – растерянно, как ребенок, которого обманули, а он – насмешливо, как охотник, поймавший в капкан добычу.

Хорошо, я поняла. Для герцога закон не писан. Его план прост и гениален. Рабом можно сделать любого более слабого мага. В древности, на заре цивилизации, право сильного решало все. Маги подчиняли друг друга, возникла целая система и культура рабства. Она процветала много столетий, пока в наш мир не пришли Драконы. Они были сильнейшими существами, древними, загадочными и справедливыми. Драконы полностью запретили рабство, черную магию, ограничили использование смертельных артефактов и уничтожили многие ядовитые растения. Они установили новые правила, по которым мир живет до сих пор.

И вот, их потомок, Драконорожденный, сделал рабыней меня. Как хозяин, он может в любой момент дать мне свободу, но я почему-то уверена, что этот момент не наступит никогда. Рабский браслет не может снять никто, кроме того, кто его надел. Даже если отрубить руку, он переместится на другую часть тела. Хозяин всегда знает, где находится его «собственность». Может отдать любой приказ, но в то же время несет ответственность за свое владение. Раб не несет ответственность за свои поступки, он никто, его слова ничего не значат. Если раб кого-то убьет, то отвечать будет хозяин. Теперь без ведома Арренского я и шага не ступлю, какой уж тут побег. Может, стоило остаться в камере? В той вонючей каморке у меня было больше свободы, чем сейчас.

– Отныне ты никому не причинишь вреда, если, только, не попытаешься защитить себя в случае необходимости, – начал отдавать приказы герцог. В ту же секунду браслет на моей руке нагрелся и начал отвечать пульсацией на каждый приказ. – Ты не заговоришь в присутствии посторонних без моего разрешения. Ты ничего не украдешь. Ты не будешь мне лгать, – на этих словах я ощутила пульсацию в самом месте на шее. Странно, но у меня создалось ощущение, будто эта точка на моей шее... отразила слова герцога. Именно на эту фразу браслет неотреагировал. – На этом, пожалуй, хватит. Позже будут дополнения.

– Называть вас «Хозяин»? – убитым голосом уточнила я.

– «Ваша Светлость» будет вполне достаточно, – снисходительно ответил герцог, внимательно отслеживая мою реакцию. Он словно чего-то ждет от меня. А я... не знаю, что сказать.

Глава 11

У меня опустились руки. Среди всех безумных событий этого дня, рабство – самое жестокое. Проснулась принцессой и к вечеру стала рабыней. Происходящее похоже на сон. Боги будто смеются надо мной. Конечно, я могу обратиться в суд с жалобой на герцога, но кто рискнет предъявить ему обвинения? Арренский свободно раздает оплеухи наследнику трона, а уж со мной может делать все, что ему угодно.

«Все, что угодно» – эхом отдались слова в сознании. Что может взрослый мужчина с беззащитной, полностью подчиненной ему девушкой? Я бросила на герцога затравленный взгляд.

– Не надо так на меня смотреть, Эльвира, – усмехнулся он и сам потянул рукав платья, тканью прикрыв рабское клеймо. – Лучше думай о том, как ты вскрыешь тайник. Это должно беспокоить тебя сильнее, чем бижутерия, – герцог взял меня за руку и открыл портал, на этот раз обычный, а не дорогу Теней.

Мы оказались у входа в большой светлый особняк. Даже снаружи он отделан мрамором и украшен барельефами. Такое жилище может позволить себе только очень богатый и знатный человек. Со всей этой роскошью совсем не сочетается полицейская печать, запечатавшая дверь. Круглое магическое плетение, означающее, что имущество находится под арестом.

– Два месяца назад мы раскрыли несколько высокопоставленных черных магов, – объяснил Арренский. Он взмахнул рукой, и печать легко пропустила нас. К моему удивлению, герцог придержал для меня дверь и пропустил вперед. – В этом особняке они держали тайник. Мы предполагаем, что в нем хранятся мощные артефакты черной магии. Вход защищен так надежно, что никакие усилия не смогли даже приоткрыть его.

– Почему вы не заставили самих черных магов открыть тайник? – уточнила я.

– Они все погибли при допросе, – ответил Арренский таким тоном, словно произошло нечто само собой разумеющееся. А у меня от его слов похолодели ладони. Похоже, у главы тайной полиции смерти на допросах – обычное дело. Расспрашивать его о других деталях сразу перехотелось. – Если тебе интересно, – нарушил герцог повисшее между нами молчание, – то смерть наступила от воздействия черной магии. Кто-то удаленно активировал заклинание, уничтожившее всех, кто мог что-то знать. Даже слуги погибли. Я говорю это для того, чтобы ты не питала иллюзий насчет тех, кто отправил тебя на кражу. Они не станут тебя спасать. Проще избавиться от тебя. Честно говоря, я удивлен, что они до сих пор этого не сделали, – хмыкнул он. Мы оказались в вестибюле, оттуда поднялись по винтовой лестнице на второй этаж, где слышались мужские голоса.

– Возможно, они думают, что вы и так меня убьете, – предположила я, развивая его мысль. – А рассказать я все равно ничего не могу.

Герцог ничего не ответил. Вообще, стало как-то подозрительно тихо, голоса вдруг стихли. Оказавшись в коридоре верхнего этажа, я увидела всех тех, кому Арренский приказал явиться в особняк. Двое мужчин, все вооружены. Уже знакомый мне ищейка и совсем молодой парень, который открывал дорогу Теней. Оба в недоумении уставились на меня, будто не веря, что Арренский действительно привел сюда воровку. Я неловко улыбнулась и обвела мужчин таким же заинтересованным взглядом. Интересно, зачем они все здесь?

– Да ты издеваешься... – пробормотал ищейка и отвернулся, шумно вдохнув и закинув руки за голову. У него явно проблемы с эмоциями. Кто же он такой и почему так себя ведет?

Есть в его внешности что-то дикое, волчье. Заостренное лицо, взлохмаченные черные волосы, мощная фигура, высокий рост, большие натренированные руки. Я перешла на магическое зрение, чтобы оценить его потенциал, и обомлела.

У него нет магии. Нет потоков силы, текущих поверх естественных жизненных сосудов. Зато аура имеет очень характерную форму, которую ни с чем не спутаешь. Звериные черты, переливающиеся опасным стальным цветом.

– Вы оборотень, – изумленно ахнула я, рассматривая его ауру во всех подробностях. Оборотни – закрытый народ, живущий в лесах. Они сочетают в себе сущности зверя и человека, умеют менять облик. Я вспомнила иллюстрации в книгах, которые показывали трансформацию оборотня, и внутренне содрогнулась. Они ведь не люди, а особая раса. Их характер, повадки, традиции – все несет отпечаток звериной сущности. Говорят, злой оборотень хуже разъяренного медведя. Они плохо контролируют эмоции, к тому же, почти невосприимчивы к магии. Бесполезно палить парализующими заклинаниями по разбушевавшемуся оборотню. Собственно, поэтому и живут закрытыми стаями – их не любят за их буйный нрав и невозможность обуздать магией. Зачем же Арренский приблизил именно этого оборотня?

– Какая догадливая, – облизнулся ищейка и метнул в меня опасный взгляд. Его ногти заострились и потемнели, превращаясь в звериные когти. От этого зрелища меня пронзил такой ужас, что магия сработала непроизвольно. Я забыла, что рядом со мной стоит Дракно-рожденный. Надеяться на его защиту глупо, вряд ли он предпочтет своего друга мне. Поэтому я подняла щит. Воздействовать на оборотня я не могу, а вот защититься от него мне под силу. В ответ на мой жест его карие звериные глаза угрожающе сузились. Он только сильнее разозлился. – Вот ты какая, – недобро протянул он и подался вперед, как перед прыжком.

– Успокоились оба! – громыхнул Арренский, и все в коридоре дружно вздрогнули. – Полкан, сейчас же спрячь свой маникюр! Эльвира, опусти щиты! Здесь на тебя никто не нападет, если сама не спровоцируешь! – мы с оборотнем обменялись одинаково неприязненными взглядами и оба молча подчинились его требованиям. Оборотень вернул своей руке человеческую форму, а я развеяла щит. Только после этого Арренский объяснил свою задумку. – Эльвира обладает даром «ключа». У нее может получиться вскрыть тайник, – объяснил он своим подчиненным, что я сюда не прогуляться пришла.

– При всем уважении, но ты хочешь подпустить к тайнику воровку, покусившуюся на Сердце Праматери? – уточнил молодой теневик. Аристократические манеры, умение держать себя, хладнокровность – все выдает в нем благородное происхождение. У него длинные русые волосы, собранные в хвост на затылке. Худое, чуть вытянутое лицо, и ледяные серые глаза. Он не демонстрирует гнева, как ищейка, но одним взглядом пронзает меня насквозь. Раз он смог открыть дорогу Теней, значит, принадлежит к роду теневых магов. Это особая каста, которая владеет магией Изнанки. Странные ребята, которых принято сторониться.

Интересное окружение у бастарда Императора. Оборотень, теневик, теперь вот, «воровка». Арренский явно не из тех, кто набирает в ближайшее окружение влиятельных аристократов.

– Я считаю, что эта воровка может быть нам полезной, – отрезал герцог и провел меня между этими сильными, странными и недружелюбно настроенными мужчинами. Коридор узкий, а они широкие, злые и высокие. Еще и смотрят так, будто хотят сожрать меня прямо здесь. Клянусь, я почувствовала себя котенком, которого провели под носом у бойцовских собак. Оборотень не удержался и пыхнул носом мне в макушку. Боги, он и вправду пахнет псиной. – Эльвира, приступай, – произнес Арренский. Он остановился возле самой дальней двери в коридоре.

Что у нас тут? Я перешла на магическое зрение и едва не заскулила. Жизнь решила устраивать мне испытания каждый час? По сравнению с этим тайником, камера в темнице закрывалась на ржавый крючок. Сложнейшее переплетение самых разных нитей, но все их объединяет одно – в каждом течет черная магия. Как я это поняла? Очень просто: они не переливаются оттенками золотого, синего и зеленого, как обычно. В них будто течет черная жижа, которая есть ядовитая магия.

– Лучше бы вы меня казнили, – не выдержала я, рассматривая всю эту конструкцию. За моей спиной послышался смешок. Ищейке весело!

– Не справишься? – с неудовольствием уточнил герцог.

– Понятия не имею, – заявила я, не сводя глаз с плетений тайника. – Я никогда не работала с черной магией. Тут несколько слоев плетений, все их придется поочередно раздвигать. Если я ошибусь, то эта штука меня убьет. Но я очень хочу попробовать, – призналась я и сняла с себя плащ.

Меня охватило невероятное чувство, которого я еще никогда в своей жизни не испытывала. Я вдруг поняла, что могу быть полезной. Мои способности, данные мне от рождения, я впервые использую не для шалостей, а на пользу дела. Даже таращащиеся на меня маги отошли на второй план. Ко вниманию и подколкам мне не привыкать! Отец держит в тайне мои боевые способности. О них знают лишь сестры и ближний круг. Все это создало ореол таинственности вокруг моей персоны. При каждом выходе в свет ко мне его приковано столько, что не знаю, куда деваться. И придворные, и репортеры, и молодые аристократы, желающие породниться с короной – вопросами атакуют все.

«Принцесса Жизель, а правда ли, что вы приемная дочь короля и подкидыш?» – спросил меня один из репортеров пару лет назад. Первым порывом было ответить колкостью, но я сдержалась. Согласно этикету, королевской особе запрещено лично общаться с прессой. Но мне этого и не потребовалось. Я посмотрела на репортера таким жалостливым, загравленным взглядом, полным слез и унижения, что бедолага потерял дар речи и стыдливо опустил глаза.

«Мужчине не стоит даже пытаться воевать с женщиной» – вспомнила я слова отца. «Это настолько хитрые существа, что своей слабостью и красотой они способны сокрушить любого воина». Он отец двенадцати женщин. Уж кто-кто, а папа в таких вопросах разбирается.

Вынырнув из воспоминаний, я приступила к делу. В этих плетениях не так много магии, как в тех, с которыми я работала в камере, но они, тем не менее, опаснее. В них течет не просто магия, а черная магия. Эта субстанция убивает все живое, к чему прикасается. Возможно ли обратить ее вспять? Сейчас узнаю.

«Ого» – вырвалось у меня, стоило только попытаться поменять направление черной жижи внутри потоков. Она не просто поддалась, а бодро побежала в обратную сторону! Это оказалось даже легче, чем в темнице. Должно быть, черная магия легко поддается любому воздействию. Давление в нитях исчезло, и я осторожно сдвинула их в сторону.

– Значит, ты обладаешь боевой магией? – подал голос ищейка. Я закатила глаза.

– Вам непременно нужно выяснить это именно сейчас? – полыхнула раздражением я.

– Странная способность для девушки, – оборотень будто не услышал меня. – Я о таком прежде не слышал. Эйден, а может, никакая это не девушка, а переодетый мужик? – с вызовом спросил он и уставился на меня. В этот момент я как раз сдвинула в сторону первое плетение и приоткрыла вход в тайник.

– Милейший, – улыбнулась я, не отрываясь от работы, – вы обнюхивали меня при обыске. Если вы не можете отличить мужчину от женщины, то какой же из вас оборотень? – фыркнула я. – Или старый пес потерял нюх? – вернула я ему шпильку. Оборотень поддался на провокацию как ребенок и сразу же начал рычать.

– Тебе повезло, что я не бью женщин, – ответил он мне звериным голосом. Будто злой пес, на которого надели намордник и крепкий поводок.

– О, так вы решили, что я все-таки женщина?! – рассмеялась я. – Может, обнюхаете еще раз, чтобы удостовериться? Собаки ведь именно так знакомятся: нюхают друг друга в самых... интересных местах, – не удержалась от смешка я.

– Смейся, смейся, – мрачно протянул ищейка. – Я посмеюсь, когда тебя будут казнить, – пригрозил он.

Ну, как говорит моя няня, до этого еще дожить нужно. Его разговоры сбили меня, я потеряла концентрацию. Нельзя отвлекаться на препирательства. Я полностью сосредоточилась на том, чтобы открыть проход в тайник. И у меня начало получаться! Один слой защиты, второй, третий... Это оказалось так увлекательно, что я потеряла счет времени. Весь мир отошел на второй план, остался только тайник и его защита.

– Полкан, – донесся до меня негромкий голос герцога. Он намеренно говорит тихо, будто боится кого-то разбудить. – Раздобудь нам еды.

Слова прозвучали где-то на краю сознания. Я даже не осознала сказанного и продолжила взламывать защиту тайника.

Глава 12

Эйден смотрел и не верил своим глазам. Прежде он слышал о даре «ключа», но никогда воочию не видел его носителей. Как она это сделала?! Обратила вспять потоки магии, прикоснулась к черным, пронизанным ядом плетениям и просто... сдвинула их в сторону, как старые занавески.

Способностью открывать любые замки и снимать охранные чары обладают дочери сильных магов, как правило, южанки. Арренскому хватило ума и везения встретить такую девушку и запереть в камере! Мог бы посреди дворца ее оставить, эффект был бы тот же. Его не было минут тридцать, а она уже успела выбраться из камеры, проскочить мимо охраны и едва не сбежала из дворца! Если бы не случайная встреча девчонки с братцем, то Эйдена ожидал бы еще один позор – поиски воровки по всей столице.

Конечно, знай он заранее о ее даре, не поступил бы так. Но что ему оставалось делать? Времени на выяснение обстоятельств и ее способностей не было. Сердце Праматери похищено, свадьба сорвана, и артефакт необходимо было вернуть как можно скорее. А еще отчитаться отцу обо всем. Тогда в кабинете императора собрались все приближенные, законные дети императора и жрицы Праматери. Последние выделяются своими красными плащами, капюшоны которых полностью скрывают лица своих хозяек. Герцог Арренский вынул артефакт из защищенной шкатулки и продемонстрировал его всем присутствующим. Только после этого передал сокровище жрицам.

– Ты допустил, чтобы Сердце Праматери похитили, – с тяжелым вздохом начал свою речь отец. Эйден приготовился к справедливым обвинениям. Он допустил ошибку, и никогда себе этого не простит. Публичная выволочка – не худшее наказание за пропажу артефакта. – Но ты же и спас его в кратчайшие сроки, Эйден, – неожиданно мягко выдохнул император. – Поймал воровку и, я уверен, справедливо накажешь всех причастных. Я благодарен тебе, сын.

В кабинете повисла мертвая тишина. Впервые император публично назвал Эйдена сыном, да еще и отказался от любых обвинений. На лицах присутствующих застыло изумление. Герцог и сам немного растерялся от слов отца. В последнее время он все настойчивее склоняет своего бастарда к принятию трона, и отказываться от этой чести становится все труднее. Первым не выдержал законный наследник.

– Отец, неужели ты даже не накажешь его?! – зашипел Лейден. На нем белый парадный костюм. Сегодня он должен жениться. Этот день должен был принадлежать ему, но церемонию пришлось немного задержать из-за кражи.

– Он вернул Сердце Праматери, – отец перевел взгляд на своего законного наследника.

– Он организовывал охрану храма! – повысил голос Лейден. Сегодня всем пришлось понервничать, но нервы сдают только у жениха. Похвала отца стала последней каплей. – Как же ты допустил, брат, чтобы важнейший артефакт украли прямо перед церемонией?!

– Расследование только предстоит, – спокойно ответил Эйден, не взглянув на единокровного брата. – Воровка поймана, она ожидает допроса в камере. Как такое случилось, я не понимаю. Охрана никого не видела.

– Так, как же ты смог ее найти?! – воскликнул брат с нехорошим сарказмом в голосе.

– Девушку выдали порталы, – ответил Эйден после паузы. – Она пыталась запутать нас, но я смог выследить ее в Цветущей Равнине.

– Она добралась до юга? – удивился император. – Это же другой конец света.

– Я тоже удивлен, – в том же тоне ответил ему Эйден. – Если ты позволишь, я намерен приступить к допросу и расследованию немедленно.

– Останься на церемонии и проследи, чтобы все прошло успешно, – попросил император. Эйден молча кивнул, по-прежнему не обращая внимания на пышущего негодованием брата.

Церемония бракосочетания не должна занять много времени. В торжественном зале собралась вся знать Империи, которую сегодня заставили ждать. Император вошел в свою ложу – полукруглый балкон, возвышающийся над залом. Недовольный ропот мгновенно стих. Эйден встал позади отца, и свет полностью погас. Жрица принялась нараспев читать молитву, и темноту развеяли тысячи вспыхнувших свечей. У входных дверей проступил светлый силуэт – появилась невеста и лебедью поплыла к алтарю. На него уже возложили Сердце – алый камень в золотой оправе, который призван хранить потомков великих Драконов. Когда-то этот камень был живым сердцем Праматери. С его помощью она вещает свою волю, соединяет браки и благословляет императоров.

Эйден рассматривал камень, когда в памяти всплыло воспоминание. Он достал камень из кармана девчонки, и он вспыхнул священным алым светом. Так странно. Он даже не знает, как трактовать это событие. Камень вспыхивает только на церемониях, все остальное время он спит. Почему Сердце вдруг проснулось, оказавшись в руках Эйдена? Это знак благодарности от Праматери? Нет, что-то не то. Артефакт сам по себе обладает мощным магическим потенциалом. Он может защищать себя, когда это необходимо. Как вообще удалось девчонке украсть его? Почему боги не поразили ее в тот же миг? Невозможно подготовить такую операцию и остаться незамеченным. Вся эта ситуация выглядит очень странной, но, как оказалось, все самое интересное впереди.

Эйден скользнул оценивающим взглядом по невесте. Молодая, стройная, воспитанная. Все портит надменное выражение лица и чуть крючковатый нос. Впрочем, красота для императрицы – отнюдь не главное качество. Она должна оказывать благотворное влияние на супруга и склонять его к правильным политическим решениям. И рожать наследников, само собой. У герцога Арренского натянутые отношения с Лейденом, но вот с его женой он намерен установить контакт.

Когда невеста приблизилась к алтарю, жрица взяла алую шелковую ленту и связала руки молодых. Она зачитала заклинание, призывая Праматерь благословить этот союз и послать всем присутствующим знак.

– Э-хол! – выкрикнула жрица, раскинув руки. Слова эхом пронеслись по залу, взмыли под потолок и призрачной вуалью осыпались к гостям. Повисла благоговейная тишина. Взгляды сотен гостей приковались к камню на постаменте.

Секунда, другая, третья... Ничего не происходит. Сердце не вспыхнуло алым светом и не сожгло церемониальную ленту теплым магическим огнем. Оно спит. С каждой секундой тишина режет слух все сильнее, и вот, по залу пронеслась волна тревожного шепота. Эйден увидел растерянность на лице жениха и шок на лице невесты. Через минуту зал загудел, как пчелиный улей.

«Праматерь не благословила...»

«Боги не желают этого брака...»

Эйден сорвался с места и бросился вниз. Жениха и рыдающую невесту спешно увели из зала, снова зажглись светильники. В эти минуты он боялся лишь одного – того, что их обманули и вместо Сердца подсунили подделку. Неужели он ошибся? Эйден точно помнил, что следовал за девчонкой по пятам, будто кто-то нарочно оставлял следы порталов. Тогда он думал, что в спешки злоумышленники не успели замести следы, но теперь все предстало в ином свете. Неужели он упустил настоящее Сердце и принес во дворец пустышку? Ведь прежде никогда не было случая, когда Праматерь не благословила бы брак наследника трона.

Эйден подлетел к жрицам, которые вынесли Сердце из зала. Не говоря ни слова, схватил драгоценный артефакт и сжал в своих ладонях. Герцогу потребовалось несколько секунд, чтобы понять: это настоящее Сердце Праматери, не подделка и не иллюзия. Это оно, сомнений быть не может. Осознав это, герцог Арренский закрыл глаза и расплылся в улыбке.

– Ты рад, да?! – взбешенный голос Лейдена заставил Эйдена распахнуть глаза и стереть дурацкую улыбку с лица. Он вернул Сердце жрицам и коротко кивнул им, давая знак, чтобы уходили. – Это все ты подстроил, признайся! – потребовал Лейден. – Я знаю, что это ты! – уверенно ответил он и ткнул пальцем в Эйдена. Очень неуважительный жест.

– Вы не в себе, Ваше Высочество, – снисходительно ответил ему герцог и развернулся, чтобы уйти.

– Я не отдам тебе свой трон, бастард! – решительно заявил ему Лейден, словно собрался драться прямо здесь, в шаге от зала церемоний и сотен гостей. Эйден остановился, медленно обернулся и спокойно ответил, глядя ему в глаза:

– Он не твой.

Слова легли веско. Лейден пошел пятнами от ярости, но вслух ничего не ответил. Герцог отвернулся и поспешил допросить девчонку. У него нет времени на препирательства с обиженным ребенком, на кону вопрос безопасности Империи! Если Сердце не одобрило брак Лейдена, то этот вопрос должны решать жрицы, а не глава тайной полиции.

– Ваша Светлость, – обратился к герцогу глава подземного караула. Эйден по голосу понял: что-то случилось. – Де-девушка исчезла...

– Что? – сурово насутился герцог. – В каком смысле? Как?! – рявкнул он. Эйден прыгал за этой маленькой дрянью по порталам не для того, чтобы остолопы из казематов ее упустили! Герцог Арренский лично наложил охранные плетения на камеру воровки! Пройти сквозь них и остаться в живых просто невозможно. Она не могла исчезнуть!

– Мы сами ничего не понимаем, Ваша Светлость! – начальник караула склонил голову, в голосе зазвучал страх. – Она просто пропала! Ничего не нарушено, камера целехонька! Не велите казнить, – выдохнул пожилой вояка.

Эйден издал глухой рык и широким шагом направился в казематы.

– За мной! – бросил он своим людям, которые уже ждали приказаний. Путь в подземелье лежит через крыло стражи. Именно там Арренский стал свидетелем картины, которую будет помнить еще долго.

Белокурая девчонка с косами прижала к стене наследника драконьего трона. Признаться, Эйден оторопел на несколько секунд, не поверил своим глазам. Да как такое возможно?! Впрочем, ответ на этот вопрос пришел очень быстро. Лейден, этот кретин, принял на грудь, не выставил щиты и ринулся в поединок! «Ну как можно быть такими идиотом?!» – сокрушенно подумал он, глядя, как девчонка подносит меч к горлу брата. А ведь это будущий правитель Империи!

«Может, не нужно его спасать?» – задался вопросом Эйден. Немного поразмыслив, он оказался вынужден признать, что здесь слишком много свидетелей. Смерть наследного принца от руки девчонки – слишком позорно для императорского рода. Пришлось их разнимать.

Девчонка... с боевой магией. Удивительно, но герцог никогда прежде о таком не слышал. Она оказалась гораздо более интересным экземпляром, чем Эйден подумал в начале их знакомства. Лейден, конечно, умом не блещет, но силой владеет на приемлемом уровне. И его, пусть и пьяного, эта блондинка прижала к стене и едва не зарезала?

– Неплохо, – признал он вслух и присмотрелся к воровке. Молода, талантлива, воспитана. За все время Эйден не услышал от нее ни одного бранного слова. Она могла бы послужить Империи прежде, чем понесет заслуженное наказание. В голове начали выстраиваться планы на эту девчонку.

Эйден отвел ее в тренировочный зал. Нужно понять, что она умеет. Герцог никогда прежде не думал, что жизнь вынудит его устроить поединок с девчонкой. Юная, стройная, невысокая, с приятными светлыми волосами. Но самое главное – взгляд. Он заметил его еще во время их первой встречи. Прямой, открытый, гордый взгляд. Герцог повидал немало преступников, и у всех при поимке были совсем другие глаза – бегающие, бешеные, вороватые.

Какие угодно, только не такие, как у нее. Если бы Арренский лично не застал девчонку с камнем в кармане, то никогда не признал бы в ней воровку. В ней чувствуется порода, воспитание, честь. Что могла заставить такую девушку пойти по кривой дорожке?

Когда в него полетели мечи, Эйден даже обрадовался. Она сообразительна – это хорошее качество. Девочка явно умеет владеть своим даром, а значит, ее обучали. Если бы где-то родилась девочка с боевыми способностями, Эйден уже знал бы об этом. Очевидно, что девушку скрывали и прятали, очень старательно и очень хорошо.

«О казни пока можешь не мечтать» – решил Эйден, когда ему доложили, что камера не повреждена. Это может означать только одно: помимо боевой магии девушка обладает даром «ключа». Интересное сочетание. Она будто создана для помощи ему. Именно сейчас герцог нуждается в ее способностях. Это невероятно важно.

Черные маги затаились. Ловить их все сложнее. Пару месяцев назад он разоблачил целый анклав, среди которых были аристократы средней силы. Эйден знал, что именно эта группа магов что-то хранит у себя. Нечто настолько важное, что более мелкие сошки предпочли умереть, но не сдать своих. Некромантам пришлось допрашивать их трупы. Когда в доме одного из них нашли тайник, никто не смог туда даже носа сунуть. Защита настолько мощная, что убивает все, даже насекомых, пытающихся влететь внутрь. Расследование затормозилось, ни один метод не работает. Полкан предложил разобрать дом по кирпичам, но Эйден отложил эту идею как самый крайний вариант.

И вот, боги послали ему эту удивительную девушку. За полчаса она сдвинула с места плетения, к которым не удалось прикоснуться ни одному магу. Признаться честно, Эйден не исключал того, что черная магия просто убьет Эльвиру, как только она попытается проникнуть внутрь. Но этого, к его удивлению, не случилось.

– Полкан, раздобудь нам еды, – попросил он оборотня. Раз умирать никто не собирается, можно и перекусить. Эйден не привык завтракать, рассчитывал подкрепиться на свадьбе, но ее не случилось. Погоня за девчонкой, затем кутерьма с допросом, теперь это... Он не ел весь день, желудок снова болит. После последнего ранения целитель сказал, что видит затемнения в области живота.

«Вам нужно наладить питание, Ваша Светлость, иначе скоро начнется серьезная болезнь. Обязательно завтракайте, ужинайте за пару часов до сна, спите минимум восемь часов, и ни в коем случае не пропускайте приемы пищи!» – вспомнил он наставления пожилого магистра и усмехнулся. С тех пор прошел год, и Эйден выполняет все назначения строго... наоборот. Надо признать, что в последнее время боли усилились, он стал чувствовать себя хуже. А что поделать? С его должностью и ритмом жизни иногда вообще не удается поесть. Он пробовал пить настойки от желудка, но они помогают лишь на время.

«Если вы не наладите ваше питание, никакие лекарства не помогут!» – вздохнул целитель, когда Эйден попросил того выписать очередной рецепт.

Полкан вскоре вернулся. Эйден даже не сразу это заметил. Он оказался заморожен тем, как легко и виртуозно девочка избавляется от ядовитых пут. У нее талант! Неудивительно, что столь способную особу прибрали к рукам преступники закона. Ее дар очень ценен для тех, кто крадет артефакты из чужих домов. Эльвира может проникнуть в любой дом, обойти любую защиту. Тем не менее, повадки у нее отнюдь не криминальные, Эйден сразу это заметил. Воспитана, вышколена, знает этикет. Все выдает в ней юную леди из аристократической семьи. Что же с ней случилось? Почему Эйден ничего не знает о девушке с такими уникальными способностями? Кто ее родители? Вопросы, вопросы... Ничего не сходится. А ведь она пыталась что-то сказать Эйдену, но неизвестная магия едва не задушила ее.

«Ее заставили участвовать в этом» – сделал однозначный вывод герцог. Он правильно поступил, надев на девчонку рабский браслет. Это запрещенный прием, но он позволяет решить сразу несколько задач. Во-первых, теперь она никуда от него не денется, а во-вторых,

он всегда может ее контролировать. Эту птичку бесполезно запираť в клетке – все равно пролезет между прутьев. Но можно окольцевать. Он никогда прежде не думал, что рабский браслет дает так много полезных функций! Теперь Эйден всегда знает, где находится это прекрасное создание. Девочка явно с характером. Вздумает взбрыкнуть – он быстро ее пришпорит.

Глава 13

– Эльвира, поешь! – услышала я на границе сознания. – Эй, слышишь? – прозвучало уже настойчивее и отдалось в душе раздражением. Кого там так настойчиво зовут? Неужели эта Эльвира не может отозваться? Вся эта суэта отвлекает меня от дела. – Эльвира! – сильные мужские руки легли мне на плечи и сжали их. Перед моим взором выросла широкая мужская грудь, затянутая в атласную ткань рубашки. Я задрала голову и с удивлением увидела недовольное лицо герцога Арренского. – Ты меня слышишь?

– Что? – рассеянно прошептала я. Такое чувство, будто я только что проснулась.

– Поешь! – настойчиво повторил герцог, поглядывая на меня с затаенным беспокойством. – Ты уже два часа здесь, резервы почти исчерпала. Неужели сама не чувствуешь?!

– Я? – почесала висок я. – Не... Не знаю...

Прошло целых два часа? Мне показалось, что не больше двадцати минут. Я успела разобраться с половиной плетений. Зачем меня оторвали от работы? Мысли путаются, в голове каша, словно меня огрели пыльным мешком.

– Эльвира! – герцог слегка встряхнул меня. Он поймал мой взгляд и нахмурился, что-то ему не понравилось. – Дай воды, – сказал он кому-то. – Вот, пей, – поднеся стакан к моим губам, почти насильно заставил выпить все до дна.

– Спасибо, – прошептала я, когда допила. Сознание прояснилось, и близость герцога Арренского стала ощущаться особенно остро. Он стоит вплотную, я вновь чувствую его природный запах – огонь, смешанный с морской солью. Такой сильный, мощный мужчина. Невозможно не подчиниться его приказам. Увидев, что я пришла в себя, он убрал руки с моих плеч, но остался стоять рядом, нависая надо мной как скала.

– Что с тобой? – на миг мне показалось, что герцог беспокоится обо мне. Конечно, не обо мне, а о тайнике, в который ему не попасть без меня.

– Заработалась, – неловко улыбнулась я в ответ.

– Поешь, силы нужно восстановить, иначе ты выгоришь, – произнес он и указал рукой на накрытый стол. К моему удивлению, мужчины где-то раздобыли небольшой журнальный столик и вытащили его в коридор.

– Будь моя воля, я бы ее голодом заморил, – пробурчал ищейка себе под нос, но все услышали его слова.

– Полкан, уйми свой пыл! – прикрикнул на него герцог. Тот вздрогнул и отвел взгляд. – Эльвира помогает нам.

– Только поэтому ее и терплю, – оборотень мазнул по мне презрительным взглядом. Я в долгу не осталась и, улучив момент, показала ему язык. Никто, кроме Полкана этого не заметил, а вот у оборотня глаза чуть не вывалились от возмущения. Ох, видел бы меня сейчас отец! Где ты оставила свои манеры, принцесса Жизель?

Полкан рыкнул на меня, и от этого звука дрогнули стены.

– На него надо повесить табличку «Злая собака», – пробурчала я, стараясь скрыть испуг. К моему удивлению, герцог рассмеялся искренним смехом. Он зазвучал так приятно, что я и сама невольно улыбнулась. Напряжение как рукой сняло. Пока он рядом, оборотень меня не тронет. Правда, сам Арренский одним взглядом может напугать сильнее, чем рык оборотня.

– Ты озвучила мою давнюю мысль, – со смехом произнес он и, взяв стакан с чем-то красным, осушил его. – Садись! – мгновенно посерьезнел, округлил глаза и кивнул на столик. Мужчины где-то раздобыли копченое мясо, квас, вино и хлеб. И я вдруг осознала, что дико проголодалась.

– А столовые приборы? – растерялась я, не увидев ни вилок, ни ножа. Оборотень надменно засмеялся.

– Пф-ф! Может, тебе еще салфетку на грудь положить и стульчик отодвинуть?! – хрюкнул он от смеха.

– Так поступил бы только приличный мужчина, – съязвила я, но играть с огнем не стала. – Вы предлагаете мне есть руками, как какая-то дикарка?! – я подняла изумленный взгляд на герцога. Он внимательно посмотрел на меня и вдруг усмехнулся одним уголком рта, будто что-то понял.

– Конечно же, нет, – спокойным вежливым тоном ответил он, взмахнул рукой, и в его пальцах материализовались столовые приборы. Он приблизился и демонстративно разложил их возле моей тарелки так, как положено по этикету: вилку для мяса – слева, нож и суповая ложка – справа. – Простите великодушно, Ваше Королевское Величество, но бокал для вина предложить не могу, у нас только стаканы, – саркастически процедил Арренский, а у меня душа в пятки ушла от его слов.

Он догадался?! Мы замерли, глядя друг другу в глаза. По его ледяному выражению лица невозможно ничего прочесть. Мне потребовалось несколько секунд для того, чтобы уловить несоответствие. Он глумливо назвал меня «Ваше Величество». Герцог не может не знать, что так обращаются лишь к монарху и его супруге. К принцессе следует обращаться куда более скромно «Ваше Высочество». Скорее всего, Арренский так шутит и ничего он не понял.

– Благодарю, Ваша Светлость, – улыбнулась я и взялась за столовые приборы. Почему-то после моей ответной реплики герцог закатил глаза и отвернулся. Чем он опять недоволен? Впрочем, не хочу об этом думать. самого главного он так и не понял, прямо сейчас казнить меня не собирается, поэтому можно перекусить. Едва учуяв запах еды, я сама не заметила, как смела половину того, что было на столе.

В какой-то момент я ощутила, как что-то вокруг меня изменилось. Вдруг стало тревожно, некомфортно и зябко, словно с меня внезапно сорвали одеяло. Повернув голову, я увидела удаляющегося герцога. Он отошел в другой конец коридора, достал артефакт связи и начал отдавать приказы. Когда Арренский вновь вернулся и встал в паре шагов от меня, дискомфорт внезапно испарился. Меня вновь «накрыло» одеялом спокойствия. Я застыла, прислушиваясь к своим ощущениям. Что происходит? Очевидно, что он как-то воздействует на меня. Успокаивает, чтобы я не думала о смерти, пока полезна ему?

– Что? – герцог поймал мой настороженный взгляд и прищурился. – Что-то не так? Еда не по вкусу? – жеманно поинтересовался он.

Издевается. И как я могла рядом с ним почувствовать себя в безопасности? Скорее всего, после всех сегодняшних событий меня подводит собственный рассудок.

– Мясо прекрасное, благодарю вас, – кивнула я. – Если позволите, я вернусь к делу, – выйдя из-за стола, я подошла к тайнику. И снова герцог многозначительно хмыкнул. Мне остается только догадываться, почему после общения со мной он становится таким озадаченным.

– Полкан, Александр, – герцог обратился к присутствующим мужчинам, – я отлучусь на час. Эльвиру вверяю вам. Приглядывайте, – коротко отдал указания он и исчез во вспыхнувшем портале. В ту же секунду меня вновь охватило чувство «сдернутого одеяла». Это не может быть случайным совпадением. Слишком яркий контраст эмоций.

Из-за нахлынувшей тревоги моя магия стала хуже слушаться. Проклятье! Во мне вспыхнул протест. Мало того, что герцог сделал меня рабыней и полностью контролирует все перемещения, он решил взять под контроль и мои эмоции. Хочет, чтобы в его отсутствие я не смогла ничего задумать и сбежать? А может, это рабский браслет так действует? Заставляет чувствовать себя в безопасности рядом с хозяином. Как бы там ни было, мне не нравятся эти эмоциональные качели. Мое негодование оказалось сильнее напускного уныния. Я тряхнула головой и заставила себя отбросить лишние эмоции. Так дело пошло куда быстрее. Но когда герцог был здесь, работать было заметно проще. К тому моменту, когда он вернулся, я почти закончила, но с последним плетением возникли сложности.

– Как дела? – Арренский направился ко мне и оценил ситуацию. – Эльвира, ты молодец, – неожиданно похвалил меня он. – Она почти закончила, – с удивлением и улыбкой сообщил он моим «конвоирам». Мальчишки, как ни странно, все время вели себя тихо и не отвлекали меня. Я даже забыла о том, что они здесь.

– Есть проблема, – вздохнула я. – Вот это, последнее плетение нужно как-то... закрепить. Я растратила всю силу на удержание остальных.

– Хм... – нахмурился герцог.

– Эйден, осторожнее! – неожиданно окликнул его теневик. – Это может быть ловушка, – он перевел на меня жалеющий взгляд, прозрачно намекая, кто может ловушку подстроить. В сердце волной поднялась обида. Я ведь стараюсь изо всех сил...

– Да брось, – фыркнул герцог, и в моем сердце зародилась теплая надежда, что он заступится за меня. – Ей не хватит ума подстроить мне ловушку, – уверенно заявил он, своими словами дав мне подзатыльник. Стало горько. На миг мне захотелось заплакать, даже слезы подступили к глазам, но я вовремя взяла себя в руки. Воспитание дало себя знать. Показывать слезы на публике – верх неприличия и глупости. Умение держать лицо не подвело меня и в этот раз. Я лишь холодно произнесла:

– Тем не менее, ни вы, ни ваши люди почему-то не справились с плетениями, которые я разобрала за три часа.

Герцог скривился, как от зубной боли.

– С чем тебе помочь? – сменил тему он.

– Будьте любезны, придержите это плетение, – указала я на последнюю нить. Герцог мазнул по мне подозрительным взглядом, будто оценивая, могу я устроить ему подлянку или нет. Почему-то он пришел к выводу, что я безобидна, и исполнил мою просьбу. Осталась лишь дверь. Я потянула руку к круглой золотистой ручке, чтобы убрать последнее препятствие на пути к тайнику. На ней выгравирован знак черных магов – замысловатая шестиконечная звезда.

Ручка щелкнула, дверь легко поддалась, а затем начались «сюрпризы» черной магии. Я почувствовала, как меня затягивает внутрь с невероятной силой. Мне ничего не оставалось, кроме как вцепиться в герцога в последней попытке удержаться. Его крепкий торс оказался очень кстати, чтобы обхватить его руками. Может, я и удержалась бы, но герцога тоже начало затягивать, и он не придумал ничего лучше, чем ухватиться за меня! Его сильные руки обхватили мои плечи, впечатывая лицо в его твердую грудь. Вот так, в страстных объятиях друг друга, мы упали в тайник.

Глава 14

– А! – жесткое приземление выбило воздух из моей груди. Мы с герцогом летели несколько секунд. От страха я разжала объятия в полете, а он, напротив, сжал руки так сильно, что у меня ребра затрещали. Должно быть, решил, что я пытаюсь сбежать! Но за несколько секунд до приземления Арренский вдруг перевернулся в воздухе, оказываясь снизу. Полет закончился, и я приземлилась прямо на него, сжимаемая сильными руками. Арренский закрыл глаза и замер, не шевелясь. – Вы живы? – прошептала я, испугавшись так, что даже боль отошла на второй план. Если у меня болят кости, то герцог от такого удара должен был сломать себе спину и раздробить череп. Он не двигается. Ну вот, теперь меня обвинят в его убийстве, четвергуют, и я войду в историю как величайшая злодейка. Но неожиданно герцог открыл глаза и посмотрел на меня абсолютно трезвым взглядом. По выражению его лица я поняла, что ему вообще не больно.

«Драконорожденный» – мысленно хмыкнула я. М-да, я нашла, за кого бояться.

– Жив, – коротко бросил он с таким видом, словно случайно оступился и упал в сугроб, а не летел с высоты на твердую поверхность. Интересно, Драконорожденному вообще можно причинить вред? Магией его не достать, физически он практически неуязвим... Кстати, не припомню ни одного случая в истории, когда Драконорожденный погиб бы насильственной смертью.

– Значит, ваше убийство мне не припишут, – попыталась пошутить я, но ребро взорвалось болью. – М-м-м... – я застонала и невольно сжала пальцами рубашку герцога.

– Ты как? – нахмурился он. Своих объятий герцог так и не разжал. Потребовалось время, чтобы боль утихла.

– Жить буду, – прозвучало не слишком уверенно. – Где мы? – я огляделась по сторонам. Это не комната, как можно было предположить. Нас окружает огромное пространство размером с бальный зал. Всюду стеллажи, на которых стоят странные предметы. Мы словно оказались в потайном крыле дворца. Нигде нет ни окон, ни солнечного света. Лишь странная сизая дымка, которая окутывает все вокруг и позволяет увидеть хоть что-то.

– Это подпространство, – ответил мне Арренский, оглядываясь по сторонам. – Потайной «карман» в пространстве. Вход сюда только для избранных.

– Герцог... – смущенно прошептала я, не зная, как ему сказать. – Вы не могли бы отпустить меня? – попросила я, имея в виду его крепкие объятия и наше положение. Я лежу на нем, наши бедра соприкасаются, а дыхание герцога обжигает мой нос. Слишком очевидные ассоциации возникают в голове. Хорошо, что здесь темно. Я уже чувствую, как мои щеки заливают краской.

– Зачем? – с непониманием спросил герцог, но руки не разжал. Он опять надо мной издевается?!

– Это... неприлично, – просипела я, все явственнее ощущая себя в ловушке.

– Ты не думала о приличиях, когда воровала Сердце, – жестко припечатал герцог. Я попыталась высвободиться от его рук, но он сжал меня еще теснее, практически впечатывая в себя. Теперь я не могу даже пошевелиться. – Послушай меня, девочка. Здесь все пронизано черной магией. Одно неосторожное движение или писк, и мы трупы, – «успокоил» он меня. – Если ты впадешь в панику, мне придется тебя вырубить, – начал угрожать герцог. – Видишь этот сизый туман? – он кивнул на подсвеченную дымку. – Это яд. Если здесь есть заклинания, распознающие чужаков... – герцог посмотрел на меня таким выразительным взглядом, что все внутри сжалось от страха. Я поняла без лишних пояснений: мы умрем.

– Как бы странно это не звучало, но я передумала с вас слезать, – проямлила я в ответ на его тираду. У Арренского вытянулось лицо. Он посмотрел на меня как на сумасшедшую. – А

чего вы ожидали?! – шепотом возмутилась я. – Мне жить хочется! Если тут кругом опасность, может, полежим и подождем помощи? – с надеждой предложила я.

– Я рад, что достучался до тебя, но встать нам придется, – с раздражением ответил герцог. Резкое движение, рывок, и через секунду мы оба оказались в вертикальном положении. Я даже понять ничего не успела. Герцог так ловко вскочил на ноги, но умудрился не выпустить меня из своей мертвой хватки. Лишь поставив меня на пол, разжал руки. А вот я потеряла всякий стыд и прильнула к нему, пальцами вцепившись в его рубашку. Пусть и не мечтает от меня избавиться! Если рядом с ним я в безопасности, то прилипну к нему как банный лист к... телу. – Эльвира, что ты творишь?! – зашипел герцог. Он явно не ожидал от меня такой реакции.

– Мне страшно, я не хочу умирать! – прошептала я, глядя на него умоляющим взглядом.

– Прекрати панику! – приказал Арренский таким твердым и властным голосом, что мой страх мгновенно приутих. Не исчез, но тоже решил, что герцогу нужно подчиняться. – Ты не умрешь! – решительно заявил он.

– Откуда вы знаете? – дрожащим голосом спросила я.

– Ты открыла вход в тайник, значит, только ты сможешь найти выход, – просветил меня Арренский, и эти слова подействовали лучше, чем ведро ледяной воды. Он уберег меня от падения на землю не из благородства, а потому, что без меня ему не выбраться. – Поэтому соберись и слушайся меня! – герцог силой оторвал мои побелевшие пальцы от своей атласной рубашки и... взял меня за руку. Его пальцы обхватили мою кисть, которая просто утонула в его огромной ладони. – Идем, – шепнул он и потянул меня за собой. Мы с главой тайной полиции по хранилищу темной магии, держась за руки как две подружки. Понятно, что так он пытается контролировать меня, но все равно нелепо.

– Мы ищем выход? – шепотом уточнила я.

– Мы ищем то, что здесь спрятали, – герцог бесстрашно вошел в сизый туман, и я рефлексивно задержала дыхание и притормозила. Ему пришлось приложить силу, чтобы втащить меня в ядовитое марево.

– Он же ядовитый, – выдохнула я, когда задерживать дыхание оказалось больше невозможно.

– Но ты же еще жива, – не оборачиваясь, ответил герцог.

– С вашими аргументами сложно спорить, – процедила я.

– Эльвира, для боевого мага ты очень труслива, – герцог скосил на меня глаза. Он свернул, и мой взгляд выхватил лежащие на стеллажах склянки с мутным содержимым и... черепа. От этого зрелища я пискнула как трусливый мышонок.

– А чего вы хотели? – я сильнее сжала руку герцога и практически прижалась к нему. – Я в первую очередь девушка! Имею право бояться и искать защиты у мужчины. Пусть даже он намерен меня убить, – пробурчала я под конец.

– Если бы я хотел тебя убить, то убил бы, не сомневайся, – странно, но именно после этой фразы я успокоилась и перестала бояться тумана, черепов и черной магии. Драконорожденного этим не убьешь, меня убить он не позволит – я ему нужна – а значит, бояться нечего. Никогда не думала, что угроза убийством может так облегчить душу.

Мы неслись по коридорам, то и дело внезапно сворачивая, словно пытаемся кого-то запутать и сбить со следа. Через несколько минут беготни герцог резко остановился возле... винного шкафа.

– Наконец-то, – облегченно выдохнул он и, отпустив мою руку, опустился на одно колено перед мебелью. Я ощутила себя героиней анекдота. Я посвятила столько трудов и стараний открытию этого тайника, рисковала жизнью, и все ради чего? Ради того, чтобы герцог Арренский приложился к бутылке из тайника черного мага?! Боги смеются надо мной. Герцог распахнул дверцы. К моему удивлению, внутри оказалось вовсе не вино. – Поверить не могу, что наконец-то нашел их, – Арренский улыбнулся такой светлой человеческой улыбкой, что у меня

внутри что-то дрогнуло. Я вдруг увидела перед собой не бездушного офицера, а живого мужчину с понятными чувствами и эмоциями.

Что же он искал? К моему удивлению, в винном шкафчике оказался вовсе не алкоголь, а артефакты. Я сразу поняла это по характерному свечению предметов. Бриллиантовая подвеска, кинжал и алая лента из ритуального шелка.

– И ради этого мы здесь? – не удержалась от вопроса я. – Ради тройки артефактов?!

– В твою светлую голову не пришел вопрос: а зачем темные маги так старались спрятать именно эти вещи? – с ноткой раздражения отозвался герцог.

– Здесь миллион вещей, – в тон ему ответила я.

– Это либо пустышки, либо иллюзии, Эльвира, – вздохнул он. – Настоящие ценности часто выглядят не слишком впечатляюще, – Арренский взял в руки кинжал, а я не удержалась и покрутила в руках бриллиантовую подвеску. Никогда не питала слабости к украшениям, но это особая драгоценность. Камень отражает малейший лучик света, упавший на его грани. Оправа из золота выполнена столь искусно и нежно, что я внезапно поняла назначение этих предметов.

– Это свадебные принадлежности, – завороченно прошептала я. Подвеска, как символ непорочности и ценности невесты. Почитатели Праматери подчеркивают женское начало во всем: в семейной жизни, в обществе, даже в ритуалах. Кинжал, которым разрезают руки молодоженов, чтобы получить их кровь, а затем смешать в ритуальной чаше. И алая лента, которой связывают руки, символизируя единение.

– Именно, – прохладно отозвался герцог. – Они были украдены из главного Храма несколько лет назад.

– А как же тогда проводили ритуалы? – спросила я, не отрывая взгляда от подвески. Ну, какая красота! Капля света, заключенная в камень. – Ваш брат ведь как-то женился.

– Ритуальных предметов много, но именно эти, – он поставил кинжал на ладонь острием вверх, – дошли до нас от самой Праматери. Бриллиант в твоих руках опален ее огнем, как и кинжал. Он очень древний, хоть рукоять практически полностью заменена, прежняя рассыпалась от древности. Но лезвие то самое, оно никогда не затупится. И лента пропитана ее кровью.

– Ничего себе, – прошептала я. Да, ради таких сокровищ стоило попотеть над плетениями. Теперь понятно, почему черные маги так защищали этот тайник. Рука сама потянулась к алой шелковой ленте. Вряд ли мне еще представится возможность прикоснуться к такой древности. Я взяла край ленты и пропустила между пальцев. Есть во всех этих вещах что-то нежное, приятное, доброе. Они излучают особую энергетику любви и благодати.

– Отдай, – прозвучало с недовольством. Герцог взялся за другой конец ленты и попытался забрать ее у меня. Дернул алую материю на себя, а в следующий миг случилось неожиданное. Лента пришла в движение и, словно змея, обвила наши запястья, связывая их вместе.

Глава 15

– Что происходит?! – занервничала я. Попыталась высвободиться, но ничего не вышло. Ткань, хоть и тонкая на вид, держит не хуже стального каната.

– Не знаю! – повысил голос Эйден. У него тоже не получилось сорвать с себя алый шелк.

– У вас в руке кинжал! Разрежьте ленту! – потребовала я. Удивительно, почему он сам не видит такого очевидного решения?

Но герцог поднял на меня такой тяжелый взгляд, что я едва не прикусила свой язык.

– Я лучше разрежу тебя, чем древний артефакт Праматери, – рыкнул он на меня. Я оскорбленно поджала губы. Вот же, фанатик!

– Ваш артефакт связал нам руки! Что это? Проклятье? – начала паниковать я. Не хотелось бы остаться привязанной к герцогу до конца дней своих. С него станет ходить на этом поводке, лишь бы не причинить вред драгоценному куску шелка.

– Это артефакты Праматери, они не могут быть прокляты! – с раздражением зашипел Арренский. Хоть и пытается казаться злым, но он явно в растерянности и не знает, что делать. Моя Аша такая же: когда ей страшно, она шипит и выпускает когти. Нервно облизнув губы, герцог начал рассуждать: – Лента применяется для брачных ритуалов. Ею связывают руки молодоженов, – произнес он и вдруг замолчал.

– Как ее снимают? – тронула герцога за плечо. Неожиданно он посмотрел мне в глаза, и от этого взгляда я и сама вздрогнула. Да что с ним такое?! Времени мало, нужно убраться отсюда как можно скорее.

– В ходе ритуала ее окропляют кровью, поджигают, и пламя переносит родовую магию на кожу в виде брачной вязи, – начал учить меня он. У меня вдруг появилось нехорошее предчувствие, и в этот самый момент неподалеку что-то скрипнуло.

– Герцог, давайте убраться отсюда, – предложила я, с опаской оглядываясь. – Потом разберемся с нашим с вами... положением, – чуть не сказала «обручением».

Арренский колебался несколько секунд. Он вырвал у меня из рук бриллиант и свободной рукой сунул его к себе за пазуху. Кинжал так и остался в его руке.

– Идем! – скомандовал Арренский и небрежно захлопнул дверцы злополучного винного шкафа. В ту же секунду хранилище пошатнулось. У меня душа в пятки ушла.

– Землетрясение? – сглотнула я.

– Хуже, – герцог ненавидящим взглядом окинул пространство. Ох, чувствую я, что это не к добру. Так нас и найдут здесь, связанных воедино брачной лентой. – Хранилище знает, что мы чужаки, – припечатал Арренский и вдруг схватил меня за руку. Его прикосновение обожгло, но времени на эмоции не осталось. Герцог сорвался с места и на скорости помчался вглубь темноты. Мне пришлось поспевать за ним, потому что иначе он бы просто оторвал мне руку.

Внезапно сверху блеснули молнии, а в следующий миг позади нас раздался взрыв. Герцог, как настоящий мужчина, не стал оборачиваться, а вот я вывернула шею и посмотрела. На том месте, где только что стоял винный шкаф, образовалась дымящаяся черная воронка. Герцог замедлил бег и посмотрел на меня.

– Эльвира, где выход?! – вдруг потребовал от меня ответа Арренский. Я растерялась от его вопроса.

– Что? – прошептала я, напуганная взрывом. Тогда герцог резко остановился.

– Соberись, девочка! – он взял меня за плечи и слегка встряхнул. – Ты открыла дверь в тайник! Значит, и выход почувствуешь только ты. Ну же, соberись! Где он?! – потребовал ответа герцог, а я с ужасом поняла, что ничего не чувствую. Понятия не имею, где здесь выход!

Арренский снова сорвался с места и затолкал меня за очередной стеллаж. Сверкнула молния, и на то место, где мы только что стояли, обрушилась разрушающая сила. Взрывная волна снесла стеллаж, за которым мы спрятались, и герцог лишь в последний момент успел отпрыгнуть в сторону вместе со мной. Щепки, осколки – все полетело в нас. Пыль застилает глаза.

– Может, вернете артефакты на место?! – я закашлялась.

– Это сокровища из Храма Праматери! – заорал Арренский. Я так и не поняла, орал ли он именно на меня или пытался перекричать нарастающий гул, предвещающий очередной взрыв.

Вновь мы побежали между стеллажами, скрываясь от смертельной угрозы. Я все пытаюсь понять, где же спасительный выход, но ничего не получается. Паника нарастает, в голову упорно лезут мысли о том, что мы умрем, и это подпространство станет для нас могилой.

– Раз тайник понял, что мы чужаки, может, он и выход заблокировал? – предположила я. Это же очевидно! Тайник превратился в мышеловку. – Зачем давать возможность уйти, когда можно отрезать все пути к отступлению и убить! – заявила я. Герцог тихо выругался себе под нос и, едва сдерживая гнев, заговорил со мной как с ученицей, не выучившей урок. – Он распознал как чужака меня, а не тебя! – зашипел он, будто это какая-то очевидная истина. – Я взял артефакты, вот защита и сработала! – он взмахнул рукой вверх, имея в виду разящие по нам молнии. Впрочем... Почему – по нам? По нему!

– То есть, попади я сюда одна, и всего этого не было бы?! – теперь я посмотрела на герцога как на дурака.

– Без меня ты бы погибла от падения, дурында! – припечатал он. Я даже не нашлась, что ответить. Дурында?! Что еще за слово такое?!

Снова грянули молнии, и особенно сильный взрыв сотряс все хранилище.

– Дали бы мне взять эти проклятые артефакты! – заорала я, перекикивая грохот взрывающихся предметов. – Зачем было прикасаться к ним самому?!

– Я лучше руку себе отрублю, чем вверю тебе артефакты из Храма! – полыхнул герцог яростным взглядом. Я бы высказала ему все, что думаю об его умственных способностях, но в этот момент вновь сверкнула молния, и взрыв произошел прямо у нас под ногами.

Говорят, в такие моменты перед глазами проносятся вся жизнь. Для меня замедлилось время, каждая секунда растянулась на долгие минуты. Я отчетливо увидела, как позади герцога, будто крылья, вспыхнули щиты. Каменный пол под нашими ногами, обломки мебели, осколки – все взвилось в воздух и превратилось в пыль. Мы тоже должны были стать пылью, но магия герцога поглотила разрушительную силу черной магии. Не всю, но большую ее часть. Какие-то части обломков впились в кожу, взрезали ее верхний слой. Я взглянула на герцога: лицо перепачкано черной пылью и кровью, его не узнать. Наверняка и я сейчас выгляжу не лучше него. В то же время, Арренский распахнул руки, сгреб меня и впечатал в свою грудь, чтобы укрыть за своими щитами. Когда мы находимся так близко, ему не нужно растрчивать энергию на растяжение щитов.

Он принял удар на себя.

– А-а-а! – застонал от боли герцог и начал заваливаться вперед. Хватка ослабла, он начал оседать на пол. За мгновение здоровый взрослый мужчина, опытный маг превратился в бледное полубессознательное существо. Глаза его закатились, ноги подкосились, и если бы я не подставила ему свое плечо, он бы рухнул на пол.

– Герцог! – воскликнула я, перепуганная до смерти. Его щиты все еще работают, значит, он не отключился до конца и не умер! Вон, даже на ногах худо-бедно стоит. Его рука перекинута через мои плечи, часть веса герцога я приняла на себя. Наши руки по-прежнему связывает лента, которая тоже помогает удерживать герцога. Я бросила короткий взгляд на ритуальный лоскут. Он покрыт слоем серой грязи и перепачкан нашей с герцогом кровью. Вот уж точно, властный мужчина: принцесса у него в роли костыля. – Очнитесь! – взмолилась я.

– М-м-м... – бессвязно протянул Арренский, но даже не приоткрыл глаз. Он держится из последних сил, дело плохо. Нужно действовать, иначе мы здесь останемся навсегда.

И снова начался гул, от которого у меня душа в пятки ушла. Тайник чувствует, что не добил свою жертву, и намерен закончить начатое. Щиты герцога еще мерцают над нами, но они вряд ли выдержат еще один удар. Сверкнула молния, и я осознала, что либо сейчас, либо никогда. Решение пришло ко мне на уровне животных инстинктов, в них не было ни капли разума. Я даже не успела задумать о том, что делаю, чистый бессознательный порыв.

Моя магия влилась в щиты герцога. Я хотела лишь подпитать их, укрепить, чтобы они не рухнули при очередном ударе, но случилось нечто совершенно невероятное. Как только наши магические потоки соприкоснулись, меня ослепила яркая вспышка света.

«Вот и все» – подумала я и приготовилась покинуть этот бранный мир. Секунда, другая, третья, но ничего не произошло. Я не полетела к праотцам и не оказалась в чистилище. Свет померк, и моим глазам предстало все тоже самое: полубоморочный герцог, тайник черной магии, разрушенные взрывами предметы вокруг нас. Я даже немного расстроилась. Однако, стоило поднять взгляд к потолку, и моя челюсть упала. Щиты, которыми герцог окружил нас, раньше были прочными, но и тонкими и полупрозрачными. А теперь они превратились в непробиваемую броню! Я не поверила своим глазам. Нас окружает слой магической защиты, через который даже окружающая обстановка выглядит искаженной, будто смотришь сквозь неправильное стекло. Откуда она взялась? Раздался новый взрыв, который ударил точно по нам, но не причинил никакого вреда. Я почувствовала откат от щита, и только тогда до меня дошло, что моя магия его и питает. Арренский создал основу, а я «нарастила» на ней структуру. Интересно, что это за явление?

Жизель, не отвлекайся! Мой резерв не бесконечен, если не выберемся отсюда, то точно погибнем. Выход, выход... Герцог говорил, что я должна его чувствовать. Ох, какой же тяжелый этот герцог! И тяжелеет с каждой минутой, ибо силы его оставляют. Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на пространстве вокруг себя. Арренский бегал тут так, словно у него в голове была карта. Для опытного мага не проблема сканировать пространство, а вот для меня... Впрочем, нет ничего невозможного, особенно, когда смерть дышит в затылок.

Я закрыла глаза и попыталась отрешиться от происходящего. Герцог не зря настаивал на том, чтобы я не боялась. Страх мешает управлять силой, сбивает с мыслей, направляет магия не в то русло. Выход... Выход... Я представила себе дверь, через которую попала сюда. Помню, как щелкнула ручка. Такая, круглая, золотистая, с выгравированным рисунком в виде шестиконечной звезды... Я уже видела этот знак. Когда Арренский мчался по хранилищу в поисках артефакта, мой взгляд выхватил из темноты точно такой же символ. От страха я не заострила на этом внимания, но сейчас вспомнила все очень подробно.

Стоило настроиться на эту мысль, как меня потянуло влево. Я сразу поняла: выход там, и найти его будет совсем не трудно. Но вместе с тем появилось очень подозрительное ощущение, словно за мной наблюдают. Я открыла глаза и боязливо огляделась. Бесполезно! Посреди этого темного «поля боя» ничего не разглядеть. В этот момент силы почти покинули герцога Арренского, он застонал и навалился на меня почти всем своим весом. Пришлось задействовать магию, чтобы удержать этого большого мужчину.

– Только не умирайте, пожалуйста, – прошептала я и поймала себя на странной мысли: мне страшно не за себя, а за него. – Вы нужны своей стране, слышите? – произнесла я и с помощью магии поволокла гордость Империи драконов в сторону выхода. Теперь я его чувствую. Даже в этой непроглядной тьме я точно знаю, где он находится. – Кто, если не вы, будет черных магов гонять, как кот мышей? – спросила я и сама рассмеялась сквозь слезы. То, что он жив после такого удара – само по себе чудо! Пока еще жив...

Путь до выхода составил около двадцати шагов, но мне показалось, что мы прошли все сто. Магия тайника была по нам практически беспрерывно, и с прежним щитом герцога мы

оба давно были бы мертвы. Но о нашу новую броню сила чернокнижников обломала зубы. Оказавшись перед дверью, я потянулась к знакомой ручке, и этот момент услышала призрачный шепот:

– Занятно, занятно... – слова слились с грохотом от нового взрыва. В последний момент я обернулась, но никого не увидела. Да и кто может быть здесь? Эйден сразу почувствовал бы его.

«Послышалось от страха» – решила я и повернула ручку спасительного выхода. В глаза ударил яркий дневной свет, я сделала последний рывок, и мы с герцогом рухнули на пол перед входом в тайник. Я оказалась под ним, придавленная телом мага.

– Эйден! – от крика ищейки заложило уши. Через секунду Арренского приподняли и перевернули на бок, а я смогла вдохнуть полной грудью и благополучно потерять сознание.

Глава 16

Эйден

Драконорожденный очнулся. Открыв глаза, увидел над собой до боли знакомый потолок. Алая двенадцатиконечная звезда на темном мраморе. Эйден улыбнулся. Он в Храме Праматери, снова угодил в Колыбель Драконов. Древнее сооружение, созданное самой Праматерью из чистого хрусталя. Ложе, накрытое прозрачным куполом. Со стороны напоминает гроб, но это сооружение спасает жизни. Колыбель способна исцелить любого потомка Дракона. Легенды гласят, что ее создала сама Праматерь для своего первенца. Колыбель стоит в священном зале, доступ в который имеют лишь избранные. Эйдена приносят сюда после каждого тяжелого ранения. Этот раз уже пятый.

Он осторожно надавил рукой на хрустальную крышку. Та послушно открылась. На него обсушились энергии внешнего мира. Ну вот, не успел прийти в себя, а уже не рад, что очнулся. Эйден сел и вздохнул. Голый по пояс, в ритуальных белых штанах... В памяти начали всплывать обрывки последних событий. Светловолосая девушка, черная магия и... брачная лента на его руке.

Арренский опустил взгляд. Сейчас никакой ленты нет. Но на том месте, где она обвивала руку, на коже проступил едва заметный белый рисунок.

Брачная вязь. Дракониий зад...

– Я рад, что ты очнулся, сын, – прозвучал голос отца в паре шагов от герцога. Эйден вздрогнул и поспешил накрыть предплечье ладонью. Не нужно, чтобы хоть кто-то увидел эти рисунки. Он сам еще ничего не понимает. – Мне доложили, что ты отправился в тайник черных магов и едва не погиб, – с напряжением произнес император.

– Твои докладчики, как всегда, работают на высоте, – горько усмехнулся Эйден и встал с хрустального ложа, старательно отворачивая от отца руку. Чтобы не выглядеть нелепо, сложил руки на груди. Хм... А ведь у него даже желудок не ноет! Нужно почаще получать серьезные ранения.

– Тебя доставили сюда в критическом состоянии, ты был на грани! – повысил голос отец. – Ты же знаешь, я не выношу, когда ты так легкомысленно относишься к себе и своей жизни, Эйден! – вскричал император.

– Что значит «легкомысленно»? – абсолютно спокойно отозвался герцог. – Я выполнял свой долг! И я его выполнил!

– Ты едва не погиб! – зашипел император, теряя терпение. – Ты ведь мог послать вместо себя оборотня или этого юнца-теневика! Зачем самому?!

– Затем, что я офицер, а не канцелярская крыса! – рыкнул Эйден. – я не собираюсь прятаться за спинами своих людей!

– Ты наследник трона! – вскричал император, тряхнув седой головой. – Ты понимаешь, что от тебя зависит будущее империи?!

– Отец, мы говорили об этом! – начал терять терпение Эйден. Он уже не в том возрасте, когда допустимо выслушивать нотации о хорошем поведении. Ему нужно разобраться с рисунком на его руке. Не может же оказаться так, что он обручился с... Эльвирой? – Я не приму трон! У тебя есть законные наследники, вот пусть они и правят! Ты готовил их к этому всю жизнь, наверняка они справятся лучше меня, – не удержался Эйден от издевки.

– Ты знаешь, что никому из моих законных сыновей не удержать Империю, – выдавил император, внезапно перейдя на полусшепот. – Ты наказываешь меня, сын, я знаю...

– Да как ты можешь думать о таких глупостях?! – не выдержал Эйден. – Черные маги на наших землях проводят свои ритуалы, по всей стране пропадают девушки, артефакты посто-

янно исчезают, а тебя волнует, кто будет сидеть на троне! Если не остановить этих червей сейчас, то и самого трона может не быть!

– Что бы ни затевали черные маги, это не повод вести себя так, как ты! – в том же тоне ответил ему император. – Не смей рисковать жизнью без веского повода! Я жду суда над воровкой, и больше не желаю слышать, что ты привлекаешь к работе всякий сброд! – решительно отрезал он. Ага, как же. Пока Эйден не выяснит, что произошло, никакому суду он ее не отдаст. Сам будет распоряжаться ею.

– Воровка обладает даром ключа, – заявил Эйден. – Она открыла дверь в тайник, и у меня на нее планы.

– Ты совсем лишился разума?! Она должна предстать перед судом! – вытаращил глаза император.

– И она предстанет! Перед судом жриц, – припечатал Эйден.

– Что?! – скривился его отец. – Жрицы?! Да эти фанатики приговорят ее, разве что, к работам в Храме!

– Имеют право, – развел руками герцог. – Она никому не навредила.

– Да что с тобой? – нахмурился Император. – Ты чтешь Праматерь больше, чем свою родную мать. Неужели готов простить девчонку, которая покусилась на ее Сердце? Сын, что с тобой? Не мог же ты купиться на смазливую внешность, как какой-то мальчишка!

– Ты прав, отец, – склонил голову Эйден. – Я считаю, что с этой девчонкой все очень не просто. Слишком много странностей. Я все изложу в докладе, а пока...

– А пока пусть посидит в темнице! – решил император. – Я уже отправил за ней людей. В лазарете ее подлатали, а теперь отдохнет в клетке.

– Нет! – резко воскликнул Эйден. – Ее бесполезно запирать, она любую защиту обходит!

– Мне уже доложили об этом, сынок, – елеинным голосом отозвался пожилой монарх, намекая на то, что сам Эйден так и не сообщил об этом отцу. – Поэтому маги изготовили для нее куб из металлических прутьев. Никакой магии. Просто клетка. Пусть попробует вырваться. Я уже отправил за ней своих людей, – будничным тоном добавил он.

– Нет! – громыхнул Эйден. – Ею буду распоряжаться я! – властно заявил он.

– Это еще почему? – с подозрением прищурился император.

– Потому что я ее поймал! – отрезал герцог и сжал кулаки, чувствуя, как нелепо это звучит. Проклятье! Он не может допустить, чтобы Эльвиру заключили в темницу. Все внутри восстает против такого решения. – Не смей распоряжаться моими трофеями, отец! Судьбу девчонки определяю только я! – выпалил Эйден и переместился в лазарет. Он еще может успеть. Если маленькую воровку заточат в клетку, то герцог может ее и не вызволить. Решения императора не отменяются – это закон. Нарушить его не может даже он. Но в его силах это самое решение предотвратить.

Глава 17

Я очнулась ночью. Кости ломит, голова болит, во рту пересохло. Дико хочется пить. Где я? Надо мной светлый мраморный потолок, лежу я на скромной, но удобной постели. Помещение очень похоже на лазарет: одиночные узкие кровати, возле каждой висит шторка. Ночной светильник развеивает полумрак помещения. Я здесь одна. Память начала подбрасывать обрывки последних воспоминаний: бледный герцог, взрывы, дверь...

Рука сама потянулась к запястью, на котором была алая ритуальная лента, и тут обнаружила пикантная деталь. Моя правая конечность пристегнута к металлическому изголовью кровати. Я подвигала кистью и поняла, что потолок моей маневренности – это принять сидячее положение. Встать и тем более отойти от кровати не получится.

Ладно, этого следовало ожидать. Но что там с лентой? К счастью, я ничего не нащупала. Должно быть, кто-то нашел способ, как снять ее и разъединить нас с герцогом. Интересно, где он сейчас? Вряд ли гордость Империи пристегнута, как и я.

Я оперлась о локоть и присела. Тело затекло, мышцы болят. Сколько я здесь лежу? Не меньше пяти часов, судя по царящей за окном ночи. Голова зачесалась. Мою прическу никто не тронул – на голове все те же косы, хоть и растрепавшиеся. Ладно, кого я обманываю? Выгляжу и чувствую себя так, словно меня тащили за ногу, головой по полу. Не удивлюсь, если так оно и было.

На тумбочке у моей кровати пустые склянки. Хм... Похоже, что меня лечили. Странно. Неужели здесь взялись латать воровку, которая осквернила главную святыню драконов? Благодарно. Хотя, кто знает, может, меня и в ранениях Арренского обвинят. Я уже ничему не удивлюсь.

– Наконец-то! Я уж думала, вы изволите спать до утра! – услышала я голос Аши и вздрогнула. Большая рыжая кошка устроилась у изножья кровати и тоже задремала, судя по сонным глазам.

– Я же вижу, что ты тоже спала, – шепнула я.

– Пф! А что мне еще делать? – фыркнула фамильяр. – Я охраняю вас!

– От кого? – насторожилась я.

– От кого, от кого... – пробурчала Аша. – Только представьте: я исследовала дворец, подслушивала сплетни, готовила ваш побег! И в тот момент, когда я утащила кусок свиной грудинки у дворцового сторожевого пса, я получаю сигнал о помощи! Я чувствую, что моя хозяйка находится в смертельной опасности! Конечно же, пришлось немедленно доесть мясо и броситься к вам на помощь! – заявила она таким тоном, словно я виновата, что чуть не погибла. – И что же я увидела, примчавшись к вам, принцесса?! – кошка нервно дернула хвостом.

– Что? – прищурилась я.

– Вас уже нес на руках оборотень! – огорошила меня фамильяр. – Да-да, именно так! – закивала она, увидев мое выражение лица. – Я тоже глазам своим не поверила! И зачем, спрашивается, мчалась к вам со всех лап, если опасность миновала? Хорошо, что я успела доесть то мясо... – вздохнула Аша, мечтательно прикрыв глаза.

– Что за оборотень? – сглотнула я, потому что знаю: во дворце обитает лишь один хвостатый двуногий.

– Молодой, красивый, неженатый, – отрапортовала фамильяр и подмигнула мне. Она неискривима! И откуда только узнала, что он не женат?

– Аша, кто он такой?! – прошипела я.

– Как я поняла из разговоров, ближайший сподручный твоего герцога, – хмыкнула фамильяр.

– Он не мой! – ошетибилась я и вдруг перешла на шепот. – Аша, у меня на руке была алая лента? – спросила я ее.

– Лента? – Аша поиграла усами. – Нет, не помню никакой ленты.

Вот и я не помню, в какой момент она исчезла с наших рук – в тайнике или уже снаружи? Я провела пальцами по поверхности кожи и опустила взгляд на свою руку.

– Боги, – вырвался у меня писк. На том месте, где мое запястье обвивал ритуальный шелк, теперь осталась белая бесцветная вязь. Я поднесла руку поближе к глазам и присмотрелась. Это не просто линии, а вполне узнаваемый рисунок – ветка оливы. Что все это значит...?

– Аша, что еще ты видела? – прошептала я и натянула рукав, пряча странный рисунок. Фамильяр ничего не заметила. Почему-то я не смогла рассказать ей обо всем, что произошло в том тайнике. Арренский, предметы для брачного ритуала, лента... Это все так нелепо. – Что говорили люди вокруг тебя? – перевела тему я.

– Ну, в основном все суежились возле герцога, – махнула хвостом она. – О вас сказали что-то вроде «Унесите, чтобы глаза не мозолила» и «Скажите лекарям, чтоб подлатали». Вас доставили сюда, и я заняла свой пост. Знаете, один плюс – здесь неплохо кормят. Принесли сытный ужин, хвала богам, я успела поесть, – вздохнула Аша. Я с удивлением перевела взгляд на свою прикроватную тумбочку. На ней обнаружился пустой круглый поднос с идеально чистыми тарелками. Аша вылизала посуду дочиста.

– Я думаю, еду принесли мне, Аша, чтобы я подкрепилась, – сквозь зубы процедила я. Она слопала мой ужин! В ответ на эту мысль мой живот возмущенно заурчал.

– Вы же спали, – фамильяр ничуть не смутилась. – А еда могла пропасть, – без зазрения совести заявила кошка.

Ладно, оставим это. Поесть я успею.

– А что с герцогом, ты знаешь? Он жив? – закусила губу я. От мыслей о нем в груди разрастается боль.

– Как вы понимаете, Ваше Высочество, я охраняла вас, и мне было не до герцога! – оскорбленно заявила Аша и замолчала, выдерживая драматическую паузу. Ага, меня она охраняла, как же. Скорей уж мою еду. – Его отправили в Храм мамыши всех драконов и там латают, – фыркнула она, не глядя на меня.

– Хвала богам! – выдохнула я, возведя глаза к потолку. Жив!

– Было бы, за что их хвалить! – возмутилась Аша. – Какого-то бастарда лечат в Храме, а вас, законную Королевскую Принцессу, напоили парой настоек, – презрительно фыркнула она. – Безобразие!

– Меня, законную Королевскую Принцессу, родной отец собрался отдать черному магу, – передразнила я Ашу. – Так что потерпим, Аша! И настойки, и темницу, и сильных и очень симпатичных оборотней. Поняла?

– Поняла, Ваше Высочество, – кошка наострила уши. – К вам гости... – едва успела произнести она, как в палату вошел Полкан.

– Очнулась? – услышала я уставший голос ищейки. Едва увидев его, я подумала, что ему тоже не помешает здесь подлечиться. Очень уж вымотанный у него видок: под глазами синяки, серое лицо, взгляд исподлобья.

– Где герцог? – первым делом спросила я. – Что с ним? – мой голос дрогнул. Как вспомню бледного, не стоящего на ногах Эйдена, и ком встает в горле.

– Ранен, – коротко бросил оборотень и сел на кровать напротив меня. Он не видит Ашу, а вот она с появлением оборотня начала нервно хлестать хвостом из стороны в сторону. Мой фамильяр не любит все, что связано с собаками, а от Полкана за версту несет псиной. Я чувствую ее эмоции: она его еле-еле терпит. – Что там произошло? – спросил он, полоснув по мне жестким взглядом. Наверное, думает, что устрашающе выглядит. Просто этот пес не видит, каким презрительным взглядом сверлит его Аша! Если бы увидел, то поджал бы хвост! –

Почему Эйден в таком состоянии, словно его пытались поджарить, а вот ты почти не пострадала? – ядовито поинтересовался оборотень. Да уж, вопрос поставлен, как нужно.

– Почему, почему... Потому что твой герцог – дурак стоеросовый, а моя Жизель – умница! – ответила Аша вместо меня, но оборотень ее не услышал. К счастью.

– Он защитил меня, – честно ответила я, и брови Полкана съехались на переносице. – Герцог принял весь удар на себя, почти потерял сознание, но щиты держал. И я дотащила его до выхода, – лаконично сократила я историю. Не хочу упоминать о той вспышке света, которая превратила обычный щит в магический панцирь. Учитывая направленные на меня подозрения, об этих странностях лучше молчать. По крайней мере, пока герцог не оправится.

– Так, тебя нужно благодарить?! – сквозь зубы процедил оборотень, и радужки его глаз мгновенно стали темно-желтыми. Я кожей почувствовала исходящую от него опасность и сразу же подняла щиты. Аша выгнула спину, зашипела и выпустила когти. И я ее понимаю! После столкновения с черной магией мой резерв обеднел, но я все еще на что-то способна! Мы с моим фамильяром страшны в гневе и в голоде.

– Обойдусь без твоей благодарности! – грозно прорычала я. Полкан и в присутствии герцога плохо контролировал вспышки ярости, а сейчас его даже одернуть некому. Увидев мой щит, он насмешливо ухмыльнулся, но я заметила в его глазах смятение. Он не ожидал от меня такой прыти. Нервно облизнув губы, он спрятал когти, а вот я так и не убрала щиты. Аша тоже не спешит расслабляться. Повисла пауза. Оборотень полностью вернул себе человеческий облик и, очевидно, ждет ответных действий от меня.

Не дождется. Я выдержала его взгляд: прямой, давящий, требующий. Кажется, еще немного, и Полкан все-таки бросится на меня, раздерет когтями все щиты и свернет мне шею. Я представила, что с ним сделает герцог после такого поступка. Так и вижу: мой окровавленный труп, недовольный герцог и виноватый оборотень.

– Она же могла что-то знать! – недовольно восклицает Арренский. – Полкан! Зачем ты это сделал?! – сурово хмурится он, общаясь с ним будто с непослушным ребенком. Уверена, за мое убийство оборотню ничего не будет. Пожурят, может, премии лишат, но не более того. Поэтому щиты я держу и опускать не собираюсь.

– Я жду ответ на свой вопрос. Что там произошло? – с расстановкой повторил Полкан. Понял, что я не сдамся, но слишком устал, чтобы бодаться со мной. Я тоже не в лучшей форме, поэтому щиты чуть ослабила, но не убрала. Аша поняла мой знак и высокомерно произнесла:

– Ладно, так и быть, выцарапаю ему глаза в другой раз... Шелудивый пес! – бросила она и демонстративно повернулась к нему своим пушистым задом. Он ничего не увидел и не услышал.

Я рассказала все, как было. О том, как герцог взял из винного шкафа артефакты, а затем хранилище начало атаковать нас. Полкан слушал с откровенным недоверием, но не перебивал. Когда я закончила, он некоторое время молчал, напряженно обдумывая услышанное. Это нелепое молчание заставило меня взорваться.

– Что с герцогом? Что говорят лекари? Он сильно пострадал? – выпалила я.

– Отлежится и будет здоров, – недовольно буркнул оборотень. В ответ на такой тон Аша едва слышно зашипела. – Тебе о другом думать нужно, мартышка, – от такого обращения я дернулась, а вот мой фамильяр решительно встала, спрыгнула с кровати и исчезла из поля моего зрения. Ох, чувствую я, что это не к добру. – Император очень дорожит Эйденем. Когда он узнал, что его сын пострадал, а ты была рядом... – он выдержал выразительную паузу. – В общем, ваши договоренности с Эйденем могут так и не реализоваться.

– Вы успели о чем-то договориться с герцогом, Ваше Высочество? – удивилась Аша. Я ничего не ответила.

Вот, значит, как все складывается... Я прикусила нижнюю губу, обдумывая услышанное. Герцог обещал мне суд жриц, которые способны заглянуть в душу и увидеть, что я ни в чем

не виновата. Но, если я правильно поняла, такой суд – исключение, которое ко мне могут и не применить.

Арренский, конечно, важная фигура, но все ключевые решения принимает Император. Он может просто наплевать на договоренности герцога со мной. Если состоится обычный суд, то меня... казнят. Вряд ли стоит рассчитывать на снисхождение. Тут каждый второй хочет лично меня придушить, и император первый в очереди.

– Этим драконам нельзя верить! – фыркнула Аша.

– Но это несправедливо, – выдавила я и беспомощно посмотрела на Полкана.

– Жизнь вообще несправедливая штука, – пожал плечами он. А чего я ждала от ищейки?

Он считает меня преступницей, и ждать от него сочувствия и помощи – глупо.

– А что с теми артефактами, которые герцог вытащил из шкафа? – вздохнула я. Похоже, что из-за этих трех предметов я пожертвовала своей жизнью.

– Переданы в Храм, их изучают, – коротко отпартовал оборотень.

– Почему из-за них он рискнул жизнью? – я сама поразила слабость своего голоса. – Герцог ведь не мог не понимать, что последует после его поступка.

– Он безумец! – заявила Аша. – Ищет смерти.

– Эйден очень почитает Праматерь, – на удивление спокойным голосом объяснил ищейка. – Он готов жизнь отдать за эту богиню. Бриллиантовая подвеска, кинжал и ритуальная лента были похищены из храма несколько лет назад. С тех пор, как эти вещи исчезли, ослабла защита ее Храма. Для него это вопрос чести.

Ради каких-то артефактов рисковать своей жизнью? Должно быть, герцог почитает эту богиню слишком сильно. После кражи этих вещей никто не умер, небо не рухнуло, а он готов положить голову на плаху ради них. Сумасшедший мужчина.

В коридоре раздались тяжелые лязгающие шаги. Я резко подняла голову и сразу поняла, что это по мою душу. Стоило только подумать об этом, как в палату вошли трое крепких мужчин в золотых мундирах. В этот момент мое сердце ухнуло вниз живота.

Глава 18

– Эльвира? – обратился ко мне предводитель стражей правосудия. – Вы арестованы за кражу артефакта, охраняемого короной! По решению Императора, вы должны быть заключены в темницу немедленно! – слова прозвучали как удар в гонг. Я застыла на постели. Даже Аша испугалась и сжалась в комок, бочком прижавшись ко мне. Судя по золотому цвету мундиров, это личная стража императора. У меня в горле встал ком. Начать сопротивляться? Но я измотана и привязана, а эти трое мужчин явно не из тех, кого можно одолеть простыми заклинаниями. Пока я пребывала в состоянии крайней растерянности, двое из них сдвинулись с места и с решительным видом направились ко мне. Аша при их приближении забила мне за спину. А ведь фамильяр – это помощник и защитник! Но только не в моем случае.

– Стоять! – раздался громкий приказ. Мужчины застыли в шаге от меня. Сначала я подумала, что это Полкан решил вмешаться, но быстро сообразила, что голос не его. Повернув голову, я с удивлением увидела у дверей герцога Арренского. О, боги! Обнаженный по пояс, босой, в белоснежных хлопковых штанах. У меня дыхание сперло от его вида! Взгляд отметил идеальные мускулы, дорожку волос от пупка и черное тату на левой груди – двенадцатиконечную звезду. – Отставить! Я сам решу ее судьбу! – заявил Арренский императорской страже.

– А знаете, Принцесса, пожалуй, стоит присмотреться к бастарду... – пробормотала Аша, выглядывая из-за моей спины. – Вы посмотрите, какой мужчина! – после этих слов я не удержалась и ущипнула ее за хвост. – Ай!

– Ваша Светлость, у нас приказ императора! – возразил герцогу предводитель стражников. – При всем уважении...

– Я сказал: отставить! – рявкнул на него герцог, да так, что я вздрогнула. – Я сам все объясню отцу, – добавил он уже тише.

– Ваша Светлость, я не смею нарушить приказ самого императора! – продолжил спорить личный стражник императора. – Девушка должна быть доставлена в темницу, и это не обсуждается! – отрезал он и кивнул двоим другим, давая знак: берите ее. Они снова двинулись на меня, но на этот раз я не стала покорно сидеть и ждать. Присутствие Арренского вселило в меня веру и решительность. Аша успела отскочить в сторону и стала с интересом наблюдать за происходящим. Я отпрыгнула назад, насколько смогла, прижалась спиной к стене и укрепила щиты, которые собиралась опустить.

Но неожиданно передо мной вырос щит посерьезнее. Арренский молнией метнулся ко мне, закрывая собой от стражников. В палате воцарилась изумленная тишина. Теперь, чтобы подобраться ко мне, придется сдвинуть с места герцога. Однако, прикасаться к нему стража не решилась. Все трое замерли, пораженные его поступком.

– Ваша Светлость, но... – начал было начальник стражников. Не успел он закончить, как Арренский взмахнул рукой, и в его ладонях материализовался меч. Настоящий, длинный, очень острый меч. Ого... А вот теперь стало немножко страшно. Если из-за меня еще и прольется кровь, то в живых мне точно не остаться. – Вы ставите меня в неудобное положение! – не выдержал главный по моему задержанию.

– Я сказал отцу, что девчонка принадлежит мне! – гроыхнул герцог. – Отправляйся и к нему и скажи: если желает забрать ее и казнить, пусть придет лично!

Личный стражник императора ничего ему не ответил. Полоснув по герцогу тяжелым взглядом, он кивнул своим людям, и те отступили. Все трое ушли. Фу-у-ух! Мне дышать легче стало. Арренский развернулся и отстегнул мои наручники, даря свободу. Сердце затопила такая благодарность к нему, что я потеряла контроль над собой. Я явственно осознала: он только что спас мне жизнь! На этот раз вполне осознанно. В порыве эмоций я встала на кровать, обхватила герцога за шею и прошептала слова благодарности.

– Спасибо, спасибо, вы... Вы спасли меня... – я вдруг осознала, что рыдаю. Слезы текут ручьем, а я даже не чувствую этого. Напряжение и страх исчезли, уступив место светлым и чистым эмоциям.

– Я держу свое слово, Эльвира, – выдохнул он, и в голосе послышалась легкая неловкость. – Если я сказал, что обеспечу тебе суд жриц в обмен на помощь, то так и будет, – припечатал Арренский, застыв как истукан. Повисла пауза, но я ее не заметила. – Эля, – прокашлялся герцог, а я даже глаз не открыла. – Ты не могла бы отпустить меня? – спросил он, стараясь говорить спокойно и буднично.

– Зачем? – промурлыкала Аша. – Я же вижу, что тебе это нравится, красавчик, – уверенно заявила она.

Поначалу я не поняла, о чем он говорит. Отпустить? Но я ведь... Я прижимаюсь к обнаженному торсу герцога, обхватила руками его шею, еще и слезы лью прямо на него.

– Ой, – пискнула я и мгновенно разжала объятия. Лицо вспыхнуло от смущения. Да что со мной?! – Простите, я... От избытка эмоций, – пролепетала, стараясь вообще не смотреть на герцога. Со мной такое впервые! Но, вообще-то, мне еще никогда не грозила столь явная опасность. Даже в тайнике меня защищал герцог, а сейчас он появился лишь в последний момент. Я уже успела распрощаться с жизнью, свободой и всем, что мне дорого.

– Ничего, – прокашлялся Арренский. Хоть он и пытается делать вид, что все в порядке, даже мне заметно, что ему неловко от этой ситуации. И от этого мне хочется провалиться сквозь землю.

– Спасибо, – благодарно кивнула я, пряча взгляд.

– Не за что, – бросил герцог и отошел, чтобы крикнуть в коридор: – Принесите рубашку!

Я старательно отвожу взгляд, стараясь не смотреть на обнаженную мужскую грудь, а щеки горят огнем. Но мой взгляд случайно зацепился за его предплечье. Стоило увидеть на коже герцога уже знакомый мне рисунок в виде ветви оливы, и я мгновенно забыла обо всех неловкостях. Так и застыла с таким видом, словно меня бревном по голове огрели.

– Эльвира, в чем дело? – Полкан заметил, что мне не по себе, и начал ехидничать. – Ведешь себя так, будто никогда не видела голого мужчину, – с похабными интонациями протянул он, а я даже не отреагировала.

Что означают эти рисунки на наших руках? Я знаю, что у Драконорожденных брак заключается особым образом, и супруги всю жизнь носят на руках брачную вязь – магический рисунок, символ заключенного брачного союза. Но не могли же мы с герцогом пожениться? Это просто невозможно!

– Она видела все, что нужно, и не раз! – оскорбленно воскликнула Аша, вырывая меня из тревожных мыслей. К моему ужасу, на этот раз мужчины вздрогнули и посмотрели... прямо на сидящую на постели кошку. Герцог даже рубашку не успел застегнуть. А она продолжила, как ни в чем не бывало: – И ты, кстати, далеко не лучшее из того, на что нам доводилось любоваться! – от этих слов у дракона глаза едва не вывалились из орбит. – Ах, те лицеисты у Белого озера позапрошлым летом... – мечтательно прошептала она, и я не выдержала. Используя нашу внутреннюю связь с ней, я приложила усилие и заставила ее замолчать. Кошка скусила недовольную морду и замолчала. Мне показалось, что я вот-вот сгорю от стыда, лицо пылает так, словно его подожгли. Про тех лицеистов, которые решили искупаться в озере, не должен был узнать никто и никогда! Точнее, о том, как мы с Ашей и моими подругами за ними подглядывали. Боги, и теперь наш секрет знают бастард императора и его прихвостень, оборотень, который будет клеветать меня этим до конца дней моих!

– Лучше бы меня забрали люди императора, – меланхолично констатировала я, разрушая повисшую тишину. Герцог и Полкан застыли в немом изумлении, во все глаза разглядывая Ашу. А она, зараза языкастая, растянулась и наслаждается вниманием.

– Я должен был догадаться, что у столь сильного мага обязать быть фамильяр, – негромко проговорил герцог, не сводя глаз с Аши. В ответ на это она лишь нервно дернула хвостом. Если бы я ее не держала, она бы выболтала герцогу такое, что история с лицеистами показалась бы святой невинностью. – Но впервые вижу, чтобы у боевого мага фамильяром оказался кот, – признался он, удивленно вскинув брови. – Обычно у боевиков и животные соответствующие: медведи, волки, носороги. А тут изящный кот, – нахмурился Арренский. Что ж, придется шокировать его еще сильнее.

– Это кошка, – поправила я. О лицеистах никто будто не услышал.

– Кошка?! – в унисон воскликнули мужчины и переглянулись. – Боевая кошка?!

– Фамильяры женского пола олицетворяют грацию и гармонию, – начал рассуждать герцог. В том, что он получал образование в лучших академиях, я не сомневаюсь. Но меня и Ашу обследовали те самые магистры, которые преподают в Империи Драконов. Даже они не смогли понять, почему Аша выбрала именно меня. – Они не сочетаются с боевыми способностями! – Арренский посмотрел на меня с застывшим в глазах вопросом. Наивный, он думает, что у меня есть ответ.

– Грация и боевая магия, – хохотнул Полкан. – Гармония и атакующие заклинания. Это же нелепо! – скривился он.

– Как и вся моя жизнь, – пробормотала я, но не уверена, что меня хоть кто-то услышал.

– Не понимаю, как такое возможно, – взмахнул руками герцог.

– А я все никак не мог понять, почему вокруг Эльвиры витает запах кошки, – прищурился Полкан. – Я думал, она якшается с уличными котами.

Когда Аша услышала, что оборотень принял ее аромат за запах какой-то уличной кошки, она переменялась в лице, то есть, в морде. Выпучила янтарные глаза, хвост ее нервно задрожал, шерсть встала колом. Хоть она осталась лежать, но по одному лишь ее взгляду я поняла, что Аша назначила Полкана своим главным врагом. Мой фамильяр может простить многое: нападение, угрозы, шантаж, даже рабство своей хозяйки. Но она никогда не простит сравнения своей королевской персоны с уличной бродяжкой.

– Что это с ней? – заметил неладное герцог. – У твоего фамильяра такой вид, словно она увидела призрака.

И вправду. Я чувствую эмоции, и сейчас мне даже приходится сдерживать ее острый язык. Она бы сейчас высказала Полкану!

– Аша очень чувствительна, – осторожно пояснила я. Похоже, что Аша интересуется мужчин гораздо сильнее, чем история с лицеистами. – Ее повергли в шок слова Полкана.

– Надо же, какой чувствительный фамильяр у воровки! – прищурился оборотень. Он ничуть не проникся реакцией Аши и даже не думает исправлять ситуацию. Признаться, мне стало жалко Полкана. Он, неразумный, еще не понимает, кого обидел, и какое наказание за это понесет.

Я посмотрела на герцога и поймала его взгляд, прикованный к моей руке. Сразу стало не до смеха и не до лицеистов. Меня бросило в холодный пот от оголенных эмоций в его глазах. Арренский не злится на меня, не пылает негодованием. Он крайне сосредоточен, а потому очень опасен. Я застыла, боясь шелохнуться.

– Оставим пока эти разговоры, – резко скомандовал Драконорожденный, обрывая все смешки своего друга. – Вставай, бери кошку и пошли, – приказал он уже мне.

– Куда? Опять в темницу? – осторожно уточнила я. После этих слов Полкан расхохотался. Какой же он невыносимый!

– Можно подумать, есть хоть какой-то смысл тебя туда отправлять, – хмыкнул в ответ герцог. – Для тебя есть место понадежнее, – загадочно улыбнулся он.

– Что за место? – вопреки его приказу, я начала пятиться назад, прижимая к груди руку с рисунком оливы.

– Увидишь, – бросил Арренский. Видя, что слушаться я не спешу, он решил «дернуть меня за поводок». – За мной! – приказал он, воспользовавшись правом рабовладельца. Браслет на моей руке нагрелся, тело словно пронзила слабая молния. Я подскочила с кровати и, не контролируя свое тело, стрелой бросилась за герцогом. Он уже открыл портал и ступил в него. Не в силах сопротивляться рабскому браслету, я прыгнула вслед за ним.

Глава 19

Портал привел нас к небольшому, но очень симпатичному особняку. Два этажа, темный камень, ухоженный двор. Сочная трава, каменная дорожка, уютная веранда. Территория обнесена забором, но никакой охраны не видно. Сооружение похоже на жилой дом состоятельного человека. Не понимаю, куда меня привели и зачем?

– Где мы? – первой заговорила Аша. Она оказалась в шаге от меня и с любопытством озирается по сторонам. Я заметила хорошее изменение: Полкана нигде не видно. Он с нами не пошел и остался в палате. – На тюрьму не похоже, – сказала она мне.

– Эльвира, не отставай! – крикнул герцог через плечо. Он не стал задерживаться во дворе и утруждать себя объяснениями. – Не то накажу, – пригрозил он тихо, но я услышала. Уже и угрозы пошли в ход, а ведь я его рабыня всего несколько часов! Что же ждет меня дальше? – Входи, – герцог открыл передо мной входную дверь.

– Какая вежливость, – приторно улыбнулась я и вошла. – Сам герцог для рабыни дверь придержал, – съязвила я и вошла. В нос ударил запах новой мебели. Не успела я осмотреться, как из глубины дома раздался страшный угрожающий рык. Он начал приближаться. Аша мгновенно запрыгнула мне на руки. Мы обе всмотрелись в темноту вестибюля, но никого не увидели. Одно ясно: так рычать может только огромный зверь. Похоже, что герцог держит в доме сторожевую собаку, и она совсем не рада гостям.

– Магнус! – рявкнул герцог ничуть не хуже зверя. Мы с Ашей снова вздрогнули. Рычание мгновенно стихло. – Это Эльвира и ее фамильяр.

– Кошка... – раздался нечеловеческий утробный голос. И тут из глубины предрассветного мрака к нам вышел он. Его даже псом назвать язык не повернется. Это зверь размером с небольшого медведя, с зубастой пастью и горящими красными глазами, которые он не сводит с моего фамильяра. – Ненавижу кошек, – выдохнул он.

От такого заявления Аша на моих руках задрожала. Это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения.

– Уберите это чудовище от моей Аши! – взорвалась я. – Если он ее тронет, я за себя не ручаюсь!

Моя гневная вспышка герцога не впечатлила. С равнодушным видом он сделал короткий знак, и зверь исчез, скрывшись в глубине дома.

– Цапнуть не цапнет, но проглотить может, – флегматично бросил мне Арренский.

– Ах, вот как? – оскорбленно вскинулась Аша. – Ноги моей не будет рядом с этим монстром! – заявила она и ловко спрыгнула с моих рук.

– Вернись! – только и успела крикнуть я. Но кошка выскочила в ближайшее окно и исчезла в ночи.

– Вернется, – махнул рукой герцог. Он выглядит сонным и уставшим, всем своим видом давая понять, что ему не до капризов фамильяра.

– Значит, привели в пыточную, – констатировала я, сжимая кулаки от негодования. – Решили натравить на нас это чудовище? – мой голос задрожал.

– Пыточная? – герцог передернул плечами и грустным взглядом окинул темное помещение. Он хлопнул в ладоши, и мягкий теплый свет позволил мне увидеть «темницу».

Ею оказалась очень уютная гостиная-вестибюль, с мягкими диванами, камином и большим столом в центре. На одном из диванов, кстати, удобно устроился тот самый монстр, который едва не сожрал мою Ашу. Сейчас он выглядит вполне спокойным – лежит на боку, заняв своим огромным телом весь диван. Можно принять его за крупную собаку, если бы не пугающий оскал и острые когти.

– Ладно, с пыточной я погорячилась, – признала я. – На темницу тоже не тянет... Или это тюрьма с повышенным комфортом? – вопросительно посмотрела на герцога.

– Это всего лишь мой дом, – скромно улыбнулся он. Мне потребовалось время, чтобы «переварить» услышанное.

– Вы привели меня в свой дом? – не поверила я. – Зачем? Я же воровка, преступница и...

– Ты спасла мне жизнь, – перебил меня Арренский. – Выход открывался только для тебя. Ты могла бы бросить меня там и спастись самой. Могу я узнать, почему ты решила дотащить меня до выхода? Я смутно помню те события, – признался он. Я отметила, что герцог поднял эту тему тогда, когда мы с ним остались вдвоем. Похоже, ему тоже некомфортно обсуждать происшествие в тайнике в присутствии своего язвительного приятеля.

– На то есть много причин, – осторожно произнесла я, чувствуя себя неловко, словно мы говорим о чем-то интимным. – Во-первых, мы зашли в тайник вместе. Если бы я вышла оттуда одна, ваши люди меня бы распяли, – на мое заявление герцог удивленно вскинул брови, мол, они бы так никогда не поступили! Ага, как же. У них на лицах было все написано. – Во-вторых, я бы никогда не смогла оставить на верную смерть беспомощного человека, – негромко произнесла я. Герцог посмотрел на меня таким проникновенным взглядом, что я смутилась окончательно. – А в-третьих, вы держали щит, наши руки были связаны ритуальной лентой, и отойти от вас было бы самоубийством! – спешно добавила я, чтобы он не надумал себе лишнего. После этой фразы герцог улыбнулся еще шире и неожиданно рассмеялся. Смешно ему! О другом думать нужно. – Что это такое? – серьезно спросила я, вытягивая вперед руку с вязью. Смех сразу оборвался. Арренский подошел ко мне почти вплотную и прикоснулся горячими пальцами к моей коже.

Я вздрогнула от его касания. Герцог этого будто не заметил и нахмурился, поднес мою руку поближе к своим глазам. Внимательно рассматривает рисунок, до боли нажимает на кожу, продавливая нарисованную ветку. Он что, надеется получить плоды оливы? Герцог озадачен, на его лице нет понимания.

– Что это такое? – повторила я свой вопрос, хотя и так знаю, что у него нет ответа.

– Брачная вязь, что же еще, – удивил меня герцог.

– Что? – прошептала побелевшими губами. – Брачная? Нет! Невозможно, мы ведь не... – с каждым словом мой голос звучит на тон выше, и я сама не замечаю, как начинаю кричать.

– Успокойся! – перекричал меня Арренский, полоснув раздраженным взглядом. – Связь не завершена, – добавил спокойнее. – Должно быть, ритуальная лента приняла нас за молодоженов и повенчала, – он произнес это с таким явным неудовольствием, что я чуть не обиделась. Знал бы он, на ком «женился»!

– Но как же ритуал? – попыталась ухватить за соломинку я. Вдруг он не прав? Даже такие умные люди, как герцог, могут ошибаться. – Там не было жриц и храма, и...

– Ритуал – лишь красивая форма четко установленных магических событий, – отчеканил Арренский и вдруг взял меня за руку. Нежное, осторожное действие, от которого я растерялась сильнее прежнего. Он переплел наши пальцы и соединил руки так, что олива на его руке стала... продолжением моей. Одна ветка, разделенная на две части.

Одно целое.

Я мотнула головой, отгоняя эти странные мысли. Какое еще одно целое? Он меня использует, пока ему это выгодно. Как только я перестану приносить ему пользу, тут же отправит меня подальше от себя.

– Лента сплела наши магические потоки в одно целое, – нахмурился герцог. – Возможно, потому, что ты держала в руках подвеску. Магия восприняла это как начало ритуала. Мы оба были ранены, и кровь наверняка попала на ткань – второй этап. Чтобы завершить привязку, нужен был магический импульс, соединение. Обычно им служит поцелуй на алтаре, когда жених и невеста соединяют свои магические потоки, но... – он бросил на меня внимательный

взгляд. – Эльвира? – брови герцога вопросительно подпрыгнули. – Ты целовала меня в тайнике?

– Что?! – вскинулась я. – Конечно, нет! – воскликнула с искренним возмущением. Вот еще! – Но... – я резко запнулась, вспомнив белую вспышку и непробиваемый магический щит, который спас нам жизнь.

– Говори! – потребовал герцог, прочитав по моему лицу, что я что-то знаю.

Запинаясь, я коротко описала вспыхнувший белым светом щит и его необъяснимые свойства.

– Он был почти непробиваем. Я такого никогда не видела. Я ведь хотела подпитать ваш щит, чтобы он не сложился, а получилось что-то странное и очень мощное. Может, так работает драконья магия, я не знаю... Но именно это нас с вами и спасло.

– Это не драконья магия, а результат брачной магии артефактов и... – он запнулся, подбирая слова. – И взаимодействия наших с тобой магических потоков. Похоже, что наша магия неплохо сочетается, раз это дало такой неожиданный результат, – подытожил он и бросил странный взгляд на наши соединенные руки. В его взгляде буквально читается «А может, не так уж это и плохо?».

– Эту связь нужно обратить! – решительно заявила я. Честно говоря, захотелось треснуть Арренского, чтобы стереть из его взгляда застывший вопрос. – Разорвать. Как можно скорее!

– Думаю, это возможно, – без особого энтузиазма обнадежил меня герцог. – Последний этап брачного союза не завершен. Если мы оставим все, как есть, то связь развеется сама собой, – он вновь присмотрелся к рисунку на наших руках. – Вязь белая, в ней еще нет брачной магии.

– Что за четвертый этап? – не поняла я. Арренский посмотрел мне в глаза и странно улыбнулся.

– Консуммация, Эльвира, – пояснил он, а я почувствовала, что становлюсь похожей на помидор. – После брачной ночи брак считается состоявшимся, и развод уже невозможен, – последние слова Арренский проговорил медленно и снова приковал свой задумчивый взгляд к нашим переплетенным рукам.

– Не понимаю, как такое могло случиться?! – не выдержала я, вырывая у него свою конечность. – Брак, связь, белая вязь на руках... Так не бывает! Свадьбы планируются заранее, ритуал требует подготовки! Нельзя вот так случайно обручиться! Мы же... Вы что, хотите сказать, что мы практически женаты?! – я с ужасом уставилась на белую оливу на своем предплечье. Захотелось стереть рисунок вместе с кожей. Я не для того избежала брака с черным магом, чтобы вляпаться в брак с... Драконорожденным!

– Я уже сказал тебе, что магический брак – это четко установленная последовательность магических событий, – терпеливо объяснил герцог. – Один из самых древних ритуалов. Возможно, первый среди всех. Люди облачили его в красивую упаковку традиций, праздника, но значение имеет лишь суть.

– Суть? – не поняла я.

– Да, главные элементы! – закатил глаза Арренский. – Два живых мага, обладающих достаточным уровнем силы. Связующий элемент, который служит проводником.

– Лента, – догадалась я.

– Не просто лента, а артефакт, – поправил герцог, – который на короткий срок связывает воедино две сущности. Это нематериальное единение.

– Затем соединяется кровь молодоженов – единение сущности физической, – сама догадалась я.

– Умница, – неожиданно похвалил Арренский. – И третье, которое произошло, когда ты решила укрепить щиты – единение магическое, соединение потоков магии. Как видишь, мы с тобой прошли три этапа совершенно ненамеренно, – развел руками герцог.

– Сколько нужно времени, чтобы эта связь развеялась? – с болью в голосе спросила я.

– Год, – предположил Арренский, пожимая плечами. Он не уверен в своем ответе. – Может, два.

Я поджала губы, обдумывая услышанное. Если хорошо подумать, то ситуация складывается в мою пользу. Пока я связана брачными узами с герцогом Арренским, меня не казнят и не выдадут замуж за другого. Тем более, за черного мага! Было бы забавно: гроза чернокнижников сдал свою нерадивую невесту объекту собственной охоты. Наказал за плохое поведение. От нелепости сложившейся ситуации я рассмеялась.

Глава 20

– Тебе смешно? – прохладно поинтересовался герцог.

– Это нервное, – шепотом призналась я, когда поняла, что не могу стереть улыбку со своего лица. Недовольство на лице Арренского сменилось жалостливым сочувствием.

– Сегодня ты многое пережила. Отправляйся спать, – неожиданно приказал он.

– Спать в вашем доме? – оторопела я. Все понимаю, но это ведь так... неприлично. Ночевать в доме мужчины, как будто мы с ним... муж и жена.

– Предпочтешь спать в темнице? – вскинул брови герцог и насмешливо улыбнулся. Его забавляет мое смущение, но для любой девушки из высшего вопроса репутации стоит на первом месте. Наше «обручение» рано или поздно закончится, правда вскроется, и как тогда жить дальше?

– Зачем вам это? – не могу понять я. – Привести меня в свой дом, поселить здесь... Что вам от меня нужно? – мой голос дрогнул. Я попятилась от герцога. Наказывать преступницу можно не только тюремными методами. Впрочем, не думаю, что он станет принуждать меня к близости. Не теперь. Заключать полноценный брак с малознакомой девушкой Арренский не станет.

– Успокойся! – недовольно бросил он. Герцог прочитал все мои мысли по лицу и скривился, будто почуял какой-то отвратительный запах. – Я хочу знать, кто ты и кто приказал тебе украсть Сердце. Кто организовывал все это? Зачем им это нужно? – озвучил он свои вопросы, на которые у меня нет ответов. Я вообще ничего не знаю. – Я считаю, что ты можешь быть мне полезна. Запирать тебя в камере бессмысленно. Поэтому будешь обитать здесь на моих условиях.

– Каких? – прищурилась я.

– Давно ищу домработницу, – ответил герцог и улыбнулся. Я тоже хохотнула.

– Смешно, – кивнула я. – Значит, не скажете?

– Я сказал, – добавил Арренский уже серьезным тоном. – Будешь следить за домом: стирать, убирать, мыть посуду.

– Вы издеваетесь? – теперь мне не до смеха. – У самого герцога Арренского нет в доме слуг?!

– Почему же? Слуги есть, но все они – соглядатаи императора, – цокнул языком герцог. – А ты своя, ручная, – признался он с нежнейшей улыбкой на губах. – Никому ничего лишнего не расскажешь. Да и к тому же, криминальным элементам трудотерапия идет только на пользу. Поверь моему опыту, – подмигнул мне Арренский.

– Пускать в свой дом преступницу и вверять ей хозяйство? – покачала головой я. – А вы не боитесь, что я вас отравлю?! – опрометчиво говорить такие слова в лицо самому главе тайной полиции.

– Не боюсь, пока на тебе моя бижутерия, – вздохнул герцог, ничуть не смутившись. – Мои распоряжения на завтра, – он начал отдавать поручения, и браслет на моей руке послушно нагрелся. – Вымоешь полы, всю посуду и наведешь порядок на кухне.

– Я?! – вырвался у меня изумленный возглас. – Мыть?! – взвизгнула, не веря своим ушам. Я умею готовить, но я в жизни не вымыла ни одной ложки!

– Ты! – в тон мне ответил герцог. – Дочиста, – припечатал он, глядя мне в глаза. – А сейчас спать, – деспотично приказал он.

– Ненавижу! – выдохнула я ему в спину. – Вы тиран!

– Следи за языком, девочка! – грозно воскликнул Арренский, оборачиваясь. – Я мог бы отдать тебя на казнь, но прошу лишь о помощи по хозяйству! Тоже мне, принцесса выискалась! – презрительно фыркнул он. – Труд умиряет и воспитывает! Подумаешь над своим пове-

дением, – герцог начал подниматься по лестнице, а я так и осталась стоять, сверля взглядом его спину. – Хочешь спать на придверном коврикe? – крикнул он через плечо. И ведь не шутит.

Пришлось подняться вслед за ним на второй этаж. Здесь он проводил меня в самую дальнюю комнату и показал мои новые покои. Небольшая, но чистая комната, явно сделанная для прислуги. Из мебели лишь самое необходимое: узкая кровать и маленькая тумбочка. Всё. Занавеска на окне, небольшой цветок на подоконнике и осветительный прибор. Аскетично, ничего не скажешь. Но все равно лучше, чем сырая темница.

– Располагайся, – произнес герцог.

– Благодарю, – выдавила я, прикидывая на глаз, влезут ли в тумбочку мои скромные вещи. Она такая маленькая, что ее можно принять за обувницу.

– А по тебе не скажешь, что ты благодарна, – герцог заметил мой кислый вид. – Не нравится комната?

– Нет, комната хорошая, – я выдавила из себя улыбку. Нужно уметь быть благодарной. Да, это не мои покои во дворце, но и здесь я обустроюсь. – Спасибо вам, – выдавила я искренние слова благодарности. Если бы этот мужчина не заставил меня драить его дом, то я бы расщедрилась и на улыбку, а так...

– Может быть, тебе что-то нужно? – спросил Аренский и внимательно на меня посмотрел. Нужно ли мне что-то от него? Пожалуй, сегодня он сделал все, о чем я даже мечтать не смела: унес меня от ненавистного жениха на другой конец света, пообещал обеспечить честный суд, отстоял перед императором и даже дал крышу над головой. Ах, да, еще нас обоих едва не убила черная магия и обручила светлая, но это такие мелочи. Мы живы, и это главное.

– Подъем в шесть утра, завтрак и сразу за работу, – приказал он и направился к выходу. – Спокойной ночи, Эльвира, – бросил герцог напоследок.

– Пойдите! – остановила я его. У двери он обернулся. – То чудовище, Маргус, не сожрет меня ночью? – спросила я и почувствовала себя ребенком, который боится бабайку. Наверное, раз герцог держит его здесь как домашнее животное, то оно никого не жрет. С другой стороны, Полкан в гости не заглянул, и никаких слуг я здесь не вижу. Откуда мне знать, что это чудовище их не сожрало, а я – не его новый корм?

– Только если попытаешься умыкнуть мясо из его миски, – полушутя ответил Арренский и тут же добавил с предельно серьезной интонацией: – Даже не подходи к его еде. Это приказ! – в ответ на его слова браслет на моей руке нагрелся.

Герцог ушел, дверь за ним закрылась, а я так и осталась стоять, глядя на то место, где он только что стоял.

– Ваше Королевское Высочество, мне сейчас показалось, что этот бастард за вас переживает, – подала голос Аша. От неожиданности я вздрогнула. Я обернулась и увидела свою рыжую подругу, вольготно лежащую на кровати. Когда она успела вернуться? Кричала ведь, что лапы ее в этом доме не будет.

Впрочем, Аше сейчас хуже всего. Я по ее глазам вижу, что бедный королевский фамильяр находится на грани истерики. Она привыкла к шерстяным лежанкам, к миске с бриллиантами и ежедневным вычесываниям расческой из натуральной щетины горного дикобраза.

– Он переживает за своего монстра, – отозвалась я и облизнула пересохшие губы.

– Неужели вы так ничего и не поняли? – устало вздохнула Аша. – Этот монстр – его фамильяр! – огорошила она меня.

– Что? С чего ты это взяла? – поразила я. Вот эта огромная зверюга – фамильяр?! Да быть такого не может!

– Почувствовала. У них с герцогом связь. Раз у него такой огромный фамильяр, представьте себе, каких размеров сила самого Драконорожденного, – посоветовала мне Аша. Да уж, представила, на свою голову.

– И как теперь спать? – хмыкнула я.

– Это какой-то кошмар, Ваше Высочество, – шепнула мне Аша и опустила голову на лапки. – Это кошмарный сон. Завтра утром я проснусь в своей королевской лежанке на теплой верблюжьей подложке, служанка вычешет меня расческой из игл дикобраза и накормит отборным мясом... – Аша хочет уснуть как можно скорее, чтобы сбежать от реальности. Что ж, мне тоже не помешает отдых.

Первое, что меня удивило – отсутствие щеколды на двери. Неужели я даже закрыться не смогу?! Нет, так дело не пойдет. Мало ли, что в голове у этого герцога! С первого взгляда, на извращенца он не похож, но, тем не менее, мое проживание в его доме крайне неприлично. А мужчины могут позволить себе многое, когда знают, что за девушку некому заступиться. Я взмахнула рукой и закрыла дверь с помощью магического замка. Сделать его совсем не сложно. Значит, я все-таки могу пользоваться своей силой? Герцог мне этого не запрещал, он приказал лишь не вредить никому. Хм... Эта мысль подняла мне настроение. Я разделась до белья и сложила свою одежду в тумбочку. Сделать это оказалось не просто: мое платье из многослойной ткани влезло с трудом. Наверное, у служанок платья попроще, они легко помещаются сюда. Мне нужна новая одежда.

Я легла в кровать. Чистое, бережно застеленное постельное белье, которое пахнет мылом. Впервые за весь день я ощутила покой и уют. Протянув руку, начала гладить уже уснувшую Ашу. Она едва слышно замурлыкала сквозь сон. Вот так, проснувшись принцессой, к концу дня я оказалась рабыней у Драконорожденного и немножко его женой. Рано отчаиваться. Наверняка на родине меня уже ищут. Империя драконов далеко, но не в другом мире. Рано или поздно люди отца выйдут на мой след. Да и Драконорожденный не дурак. Если будет публично объявлено об исчезновении принцессы, он быстро сложит «два плюс два». Что тогда? Герцог вернет меня обратно? Передаст отцу, еще и извинится за похищение и несправедливые обвинения?! Я вцепилась пальцами в одеяло. Уж лучше здесь, с тряпкой в руке и без расчески, чем с короной на голове и в руках черного мага. Нет, назад я не вернусь!

Глава 21

Эйден вышел из комнаты для прислуги. Странные ощущения преследуют его после общения с этой девчонкой. Такая вежливая, вся из себя правильная, манерная. И это – воровка?! Ха! Женщины из криминального мира не могут и двух слов связать без брани. А эта? «Спасибо, Ваша Светлость», «Будьте любезны, поддержите это плетение» – мысленно передразнил ее Эйден. Она бы еще присела в реверансе перед ним!

Арренский снова посмотрел на свою руку. Брачная вязь снилась ему только в кошмарах, но сейчас, наяву, она оказалась не такой уж страшной. Даже красивой. Узнай отец о том, что его бастард обручился с воровкой, пусть и благородных кровей, его бы точно сразил удар. Одна мысль не дает покоя герцогу. Не каждая пара может быть соединена брачными узами, и сорвавшаяся свадьба Лейдена тому подтверждение. Если Эйден и Эльвира так легко смогли соединить свои потоки, значит, они и вправду подходят друг другу.

– Ты женился? – без капли ехидства спросил Маргус, вдруг оказавшись рядом с хозяином. Герцог медленно кивнул. – Хм... А мне показалось, что ты сегодня едва не погиб.

Эйден вспомнил то, что забыть не сможет никогда. Первый взрыв выжег все его силы и едва не убил. Каким-то чудом ему удалось удержать щит и не потерять сознание окончательно. Тогда Эйден был уверен, что это конец. У него не было шансов.

Но хрупкая девушка каким-то образом смогла выбраться сама и вытащить его, мужчину крупнее нее почти в три раза. В такие напряженные моменты людьми овладевают паника и страх, они начинают действовать непоследовательно. Но девушка даже не попыталась сбросить с себя обузу. Она мужественно подставляла ему свое плечо, не сбежала, не бросила того, кто заковал ее в рабские цепи. Да, она могла бы разрезать ленту на своей руке, тем более, кинжал был рядом. Герцог устыдился собственных мыслей. Он ошибается во всем, что касается Эльвиры. Предсказать ее поступки и поведение просто невозможно! Это бесит. Каждый раз она выкидывает такое, чего Эйден даже представить себе не мог. Сбежала из темницы, вступила в поединок с наследником трона, открыла тайник и героически спасла жизнь самому Эйдену!

И стала почти его женой. Вновь задумчивый взгляд на брачную вязь. Одно действие, одно решение, и он навсегда будет избавлен от трона. Возня и интриги вокруг него утихнут. Нужно лишь взять то, что вручила ему судьба. Эйден обернулся и посмотрел на прикрытую дверь.

В какой-то момент он понял, что не сможет этого сделать. При всем его нежелании править, но девушка никогда не согласится на подобное добровольно. А брать силой Эйден не собирается.

– Хе-хе... Тебя спасла девчонка? Слабеешь, мальчик мой, сдаешь, – фамильяр послал ему ехидную улыбку. Эйден скривился, как от зубной боли. Маргус прав.

Теперь он ей обязан. Девушка спасла ему жизнь! Позор. Пока никто, кроме приближенных, об этом случае не знает, но слухи расползаются быстро. Допустить похищение Сердца святейшей богини – Эйден пережил бы этот позор. Но спасение от смерти руками воровки, девчонки, у которой молоко на губах не обсохло... Праматерь, за что ему такое наказание?

– Так, кто эта счастливица, которая заграбастала самого герцога Арренского? У нее необычный запах, – с любопытством продолжил Маргус. Герцог озвучил ему свои предположения на ее счет.

– Девчонка из среды аристократов, в этом нет сомнений. Она сказала, что ее зовут Эльвира. Имя не редкое, искать будет трудно.

Поимка этой девочки подтвердили давние предположения Эйдена: чернокнижники шантажируют семьи магов, привлекают к своим темным делам талантливую молодежь. Это плохо, но то, то девушка по воле судьбы попала в руки Эйдена – огромная удача. Отдать ее своему

отцу на растерзание?! Да с помощью этого золотого ключика он вскрыет столько замков, что чернокнижники сами закопают себя в землю.

Стоило подумать об отце, как в воздухе материализовалось письмо – император приказывает срочно явиться. Прежде, чем исполнить приказ, Эйден переоделся в рубашку с длинными плотными рукавами. Если отец заметит хотя бы намек на брачную вязь, будет катастрофа.

– Вызывал? – взволнованно спросил Эйден, входя в кабинет императора. Он ожидает новостей об изучении тайника. Помимо ценных артефактов, там есть еще много интересного. – Отец? – нахмурился Эйден, увидев отца, стоящего у окна. Руки сцеплены за спиной, голова гордо поднята, он демонстративно не повернулся на оклик сына.

– Мне докладывают странные вещи, Эйден, – напряженным голосом ответил монарх. Эйден сжал челюсти. Неужели отец знает? – Ты привел воровку в свой дом? – произнес он так, словно пересказал нелепый анекдот. Герцог выдохнул.

– Именно так, отец, – спокойным ровным тоном ответил Эйден.

– В последнее время я все чаще думаю, что ты сходишь с ума, сын мой! – отрезал император. – Как такое могло прийти тебе в голову?! Я стерпел то, что ты привлек ее к работам с черной магией, но это уже переходит все границы! Подпустить эту змею так близко – зачем?! Немедленно объяснись!

– Отец, прошу, успокойся, – вздохнул Эйден. Отец даже не представляет, насколько близка ему стала девчонка. – Во-первых, она спасла мне жизнь...

– Не напоминай мне о своей глупости! – гневно перебил его отец. Эйден шумно выдохнул.

– Она может быть нам очень полезна, – сдержанно произнес герцог.

– Она может отравить тебя! – вполне справедливо предположил император.

– Те, кто послал ее, непременно попытаются убить или выкрасть Эльвиру, и тогда я лично их поймаю! – объяснил Эйден свое решение. – Отец, зачем нам довольствоваться мелкой рыбой, если мы можем поймать акулу?! – подытожил он и с удовольствием отметил, как смягчилось лицо отца.

– Но зачем приводить ее в свой личный дом? – не смог понять император. – Откуда тебе знать, что эта змея тебя не укусит?!

– Я надел на нее рабский браслет, – произнес Эйден и почувствовал себя мальчишкой, сознающим отцу в шалости. Глаза отца изумленно распахнулись, рот приоткрылся. Он в изумлении воззрился на сына.

– Кто об этом знает?! – воскликнул император, придя в себя.

– Пока никто, – успокоил его Эйден. – Отец, прошу тебя...

– Какой позор! – резко выдохнул монарх и опустил в стоящее у окна кресло. В эту минуту герцог не на шутку испугался. Он вдруг увидел в своем отце не всесильного правителя, а испуганного пожилого мужчину. – Мой сын, мой умнейший сын, поработил мага... – он схватился за сердце. – Дракон поработил мага... Какой позор... Какой позор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.